Центр
Экономических
Исследований

ISSN 2079-9446

НАУЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ

Экономические исследования

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

www.erce.ru

7
декабрь
2011

ISSN 2079-9446

Экономические исследования

www.erce.ru

Ежемесячный научный интернет-журнал

№7 – Декабрь 2011 года

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-39427 от 15.04.2010)

Редакционная коллегия:
Е.В. Горшенина, д.э.н., профессор,
Почётный работник высшего профессионального образования РФ – главный редактор;
Г.К. Лапушинская, д.э.н., профессор;
Л.И. Лукичева, д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
В.А. Петрищев, д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
П.И. Разиньков, д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
Н.А. Семёнов, д.т.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
А.В. Язенин, д. ф.-м.н., профессор;
А.В. Бугров, к.э.н., доцент;
А.Н. Горшенин, к.э.н.;
Н.А. Мансурова, к.э.н., доцент;
О.В. Кудрявцева, к.э.н. – зам. главного редактора;
А.А. Смородова, к.э.н., доцент;
С.И. Ходякова – ответственный секретарь.

Учредитель журнала
ООО «Центр экономических исследований»

Адрес редакции: Россия, 170008, г. Тверь, ул. Т. Ильиной, д. 1 А,
ООО «Центр Экономических Исследований»
Моб. +7 910 9311297; +7 919 0533769
Факс: (4822) 50-74-91 **E-mail:** mail@erce.ru
Web-site: www.erce.ru

Все права защищены. Ни настоящее издание, ни какая-либо его часть не подлежат воспроизведению и распространению в любой форме или любыми средствами: электронными, механическими и т.п. – без предварительного разрешения редакции журнала.

©ООО «Центр экономических исследований», 2011

Центр Экономических Исследований

В этом номере журнала:

- **К вопросу об эффективности институциональной среды малого предпринимательства (М.В. Головко)**
- **Управление риском инновационной деятельности бизнеса на основе концепции корпоративной социальной ответственности (И.А. Плаксина)**
- **Тенденции развития предпринимательства в агробизнесе восточной зоны Ставропольского края (Н.Н. Воробьёв, Е.А. Воробьёва)**
- **Оценка конкурентоспособности региона с учетом уровня его инновационного развития (Ю.Э. Халабуда)**
- **Последствия вступления России в ВТО для Республики Мордовия (Е.А. Сурина, Е.С. Ильина)**
- **МАТЕРИАЛЫ ИЗ МОНОГРАФИИ**
- **РЕЙТИНГИ РЕГИОНОВ РОССИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**
- **КОНФЕРЕНЦИИ 2011 Г.: ВК-А4, 26 – 27 ДЕКАБРЯ**
- **Об Интернет-журнале «Экономические исследования»**

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Тенденции развития современного предпринимательства в России*

Автор: *М.В. ГОЛОВКО, к.э.н., докторант, доцент кафедры менеджмента Южно-Российского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

В статье раскрыты основные проблемы развития малого предпринимательства в России. По мнению автора, они являются отражением эффекта «зависимости от предшествующего развития». Анализ эффективности институциональной среды базируется на современных статистических и эмпирических данных.

This article reveals main problems of small enterprises development in Russia. In authors opinion, they are reflection of «parth dependence» effect. Analysis of institutional environment efficiency is based on contemporary statistical and empirical facts.

Ключевые слова: малое предпринимательство, институциональная среда, административные барьеры, рейтинг, коррупция, неэффективность институциональных нововведений.

Keywords: small enterprise, institutional environment, administrative obstacles, rating, corruption, unefficiency of institutional innovation.

Значение малого предпринимательства для развития национальной экономики сложно переоценить. Несмотря на невысокий уровень инновационной активности и сосредоточение основной массы предприятий в сфере торговли и бытовых услуг, этот сектор обеспечивает значительное количество рабочих мест для населения. В связи с этим особую роль малый бизнес призван сыграть в малых и средних городах России, градообразующие предприятия которых обанкротились или значительно сократили масштабы своей производственной деятельности. Так, в г. Волгодонске Ростовской области оборот розничной торговли по городу на 48,2% формируется субъектами малого предпринимательства, размер среднемесячной заработной платы на малых предприятиях в 2010г. составил 13 239,3 рублей, их вклад в налоговые доходы бюджета города за этот же период составил 173,4 млн. руб. или 13,4% от всех налоговых поступлений в бюджет города.

В то же время, существует множество других проблем на пути российского предпринимательства, во многом определяющих тенденции его развития. Продолжительный период активной государственной поддержки малого бизнеса не принес ожидаемых результатов, причиной чему являются

Перейти к содержанию

низкие темпы развития обрабатывающей промышленности, отсутствие должной гибкости системы налогообложения и эффективных способов стимулирования развития малых предприятий в приоритетных отраслях народного хозяйства.

Целью данной статьи является анализ причин невосприимчивости институциональной среды к институциональным инновациям на примере сферы малого предпринимательства.

Следует отметить, что результативность управления какой-либо сферой национальной экономики прямо зависит от качества сформированной институциональной среды, ее адекватности современному уровню развития социально-экономических и производственных отношений в обществе. Поэтому, на фоне отмеченных проблем, характеризующих неэффективность базиса функционирования российского предпринимательства, значительное количество институциональных нововведений либо оказываются недостаточно эффективными, либо блокируют возможности развития. Во многом это является отражением эффекта зависимости от предшествующего развития (path dependence).

Как показывает практика, современная формально-институциональная среда представляет собой набор институтов, выбор которых был осуществлен в бифуркационный период смены типов экономических систем. Условия неопределенности и неустойчивости баланса социальных сил предопределили недостаточную эффективность норм и правил хозяйственной деятельности для экономических субъектов, не обладающих доступом к административному ресурсу. Эта проблема была исследована ведущими российскими учеными-институционалистами Р. Нуреевым, Ю. Латовым, В. Вольчиком в контексте сопоставления двух систем собственности: власть-собственности и частной собственности [6, с. 39]. Субъекты первой группы (чиновники всех уровней власти, олигархи, владельцы машиностроительных предприятий оборонно-промышленного комплекса, силовые структуры, преступный бизнес), по их мнению, заинтересованы в построении новой системы власть-собственности, блокирующей развитие частной собственности, субъектами которой являются владельцы малого и среднего бизнеса, предприятий комплекса гражданских отраслей, домохозяйства.

Зависимость от траектории предшествующего развития отчетливо прослеживается при исследовании коррупционных взаимоотношений в органах власти, система которых получает закрепление в форме специфических правил взаимодействия чиновников и представителей бизнес-сообщества. По аналогии с шаблоном железнодорожной колеи Д. Стефенсона [9] как примера «path dependence», основа коррупционного алгоритма сохраняется даже при смене его элементов. В настоящее время, как показывают результаты социологических опросов, предприниматели, принимающие существующие стандарты коррупционного взаимодействия с органами власти, несут меньшие издержки в силу «эффекта координации» [5, с. 122] по сравнению с предпринимателями, осуществляющими попытки установить контакт в рамках закона. Возникает ситуация, при которой «коррупционный налог» оказывается

Перейти к содержанию

ниже затрат, связанных с соблюдением всех норм и правил ведения бизнеса. Своеобразную «статью расходов» составляют издержки негативного отношения чиновников к конкретному предпринимателю, не желающему давать взятки, находящие проявление в многочисленных и зачастую необоснованных проверках различными государственными структурами.

Сложность антикоррупционной трансформации системы функционирования органов власти умножается объективными трудностями адаптации вновь вводимых норм и правил в существующей институциональной среде. В результате институциональные нововведения оцениваются не столько с точки зрения более высокой эффективности регламентации и упорядочения определенных социально-экономических процессов, сколько с позиции потенциальных угроз устойчивости сложившейся институциональной системе.

В связи с этим, остается нерешенной такая серьезная проблема предпринимательства как административные барьеры. В условиях глобализации, характеризующейся развитием сетевых эффектов, они становятся одним из важнейших факторов неконкурентоспособности отечественного предпринимательства, поскольку снижают инвестиционную привлекательность национальной экономики для иностранных партнеров. Тем более, качество институциональной среды каждого из государств оценивается различными международными организациями, рейтинги которых публикуются открыто. Наиболее известными среди них являются рейтинги Всемирного Банка, Фонда «Наследие», GRICS, PRS Group, Всемирного экономического форума.

Анализ национальной институциональной среды следует проводить путем оценки двух групп риск-факторов, прямо и косвенно влияющих на развитие предпринимательства. Это экономические и политические условия, хотя их разграничение довольно условно в силу взаимообусловленности и взаимовлияния.

Российская экономика по совокупности условий, благоприятствующих предпринимательской деятельности, международными организациями и экспертами характеризуется негативно. В частности, по оценкам Всемирного Банка, с 2004 г. ежегодно проводящего анализ институциональных факторов предпринимательской деятельности и публикующего доклады «Doing Business», Россия находится в конце списка (табл. 1), причем по некоторым из показателей, в частности, простоты процедуры получения лицензий и разрешений, демонстрирует наихудшие результаты.

Американским исследовательским центром «Фонд «Наследие» рассмотрены основные категории, определяющие степень экономической свободы в различных странах. В 2010г. Россия заняла только 143 место в рейтинге среди 179 стран и была отнесена к странам категории «преимущественно несвободные» (табл. 2).

Устойчиво негативной динамикой характеризуются условия создания и ликвидации компании, организационные особенности трудовых взаимоотношений, правила и процедуры внешнеторговой деятельности (табл. 1).

Перейти к содержанию

Таблица 1 – Место Российской Федерации в рейтинге «Doing Business» за 2007–2011 гг.*

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Суммарный рейтинг Российской Федерации	96 (из 175)	112 (из 180)	120 (из 181)	120 (из 183)	123 (из 183)
Создание новой компании	33	52	65	106	108
Получение лицензий и разрешений	163	180	180	182	182
Трудовые отношения	87	100	101	109	Нет данных
Регистрация собственности	44	46	48	45	51
Получение кредитов	159	102	109	87	89
Защита интересов инвесторов	60	84	88	93	93
Уплата налогов	98	136	134	103	105
Международная торговля	143	162	161	162	162
Принудительное обеспечение выполнения контрактов	25	18	18	19	18
Ликвидация компании	81	83	89	92	103

*Составлено по [10].

Таблица 2 – Рейтинг экономических свобод России на период 1995–2010 гг.*

Показатели	1995 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Свобода предпринимательства	85,0	55,0	55,0	59,7	53,7	54,0	52,2
Свобода торговли	52,0	58,6	57,4	62,6	44,2	60,8	68,4
Фискальная свобода	75,5	74,2	84,9	90,8	79,2	78,9	82,3
Участие правительства	67,1	67,3	58,9	63,5	69,5	70,6	66,5
Монетарная свобода	Нет данных	24,3	51,3	68,0	64,4	65,5	62,6
Свобода инвестиций	70,0	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	25,0
Финансовая свобода	50,0	70,0	30,0	30,0	40,0	40,0	40,0
Права собственности	50,0	50,0	30,0	30,0	30,0	25,0	25,0
Свобода от коррупции	10,0	26,0	21,0	28,0	25,0	23,0	21,0
Свобода труда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	61,8	61,7	60,0	59,6
Общий рейтинг экономической свободы России**	51,1	52,8	48,7	52,4	49,8	50,8	50,3

*Составлено по [11].

**Ранжирование стран производится в диапазоне: 100-80 – свободные страны; 79,9-70 – преимущественно свободные; 69,9-60 – умеренно свободные; 59,9-50 – преимущественно несвободные; 49,9-0 – несвободные, «репрессированные»

Перейти к содержанию

Примечательно, что от группы «репрессированных» стран с наихудшими показателями экономических свобод Россию отделяет всего 0,4 балла. Самые низкие оценки в совокупном рейтинге (22,0 и 25,0 пункта) получили позиции «свобода от коррупции» и «свобода прав собственности» соответственно.

Достаточно емкой представляется информация, аккумулируемая ведущей организацией по анализу инвестиционных рисков «The PRS (Political Risk Services) Group», известной как система оценки рисков Куплина-О'Лэри и получившая международную известность благодаря оригинальным методикам «The International Country Risk Guide (ICRG)» и «The Political Risk Services (PRS)» определения количества и уровня (рейтинга) политических рисков. Так, методика ICRG позволяет оценивать основные показатели в политической, финансовой и экономической сферах. Совокупные оценки варьируются от наивысшего до самого низкого риска в диапазоне от 0 до 100. В таблице 3 приведены суммарные рейтинги России и других стран для сравнения, а также прогнозы на будущий период.

Таблица 3 – Рейтинг политико-экономических рисков в Российской Федерации по методологии ICRG*

Страна	Текущие рейтинги					Суммарный рейтинг			
						Прогнозы			
						На год		На пять лет	
	Политический риск январь 2011 г.	Финансовый риск январь 2011 г.	Экономический риск январь 2011 г.	Предыдущий год февраль 2010 г.	Текущий рейтинг январь 2011 г.	Наихудший	Наилучший	Наихудший	Наилучший
Россия	62,0	44,5	39,0	72,3	72,8	65,8	75,8	59,0	79,0
Китай	62,5	48,0	39,5	76,3	75,0	70,8	79,0	61,3	82,0
США	81,5	37,0	35,5	77,3	77,0	73,3	80,3	69,5	83,0
Финляндия	92,0	36,0	39,5	81,0	83,8	77,3	85,0	72,8	87,5
Израиль	63,5	42,5	41,0	72,5	73,5	65,8	75,5	62,3	79,8

* Составлено по [12].

В России политический риск умеренный, финансовый и экономический – очень высокие (табл. 3).

Рассмотренные международные рейтинги служат в числе прочих информационными источниками для принятия решений потенциальными иностранными партнерами относительно привлекательности условий каждой национальной территории для размещения капитала и торгово-промышленного сотрудничества. Исключить возможные неточности указанных рейтингов и прогнозов, обусловленные недостаточностью или недостоверностью информации для оценки, конъюнктурностью экспертных суждений, позволяют аналогичные рейтинги, проводимые отечественными специалистами, базирующиеся на опросах российских предпринимателей.

Перейти к содержанию

Следует отметить, что низкие показатели качества институциональной среды российского бизнеса во многом обусловлены высоким уровнем коррупции, блокирующей возможности сокращения административных барьеров. Существующие проблемы российских предпринимателей можно разграничить на два сегмента: власть и, непосредственно, бизнес. Отметим, что первый сегмент по масштабам значительно превосходит второй сегмент проблем, оказывая при этом влияние на его возникновение. Так, принципиальная позиция современных предпринимателей относительно потенциальных возможностей решения спорных вопросов между бизнес-структурами и органами управления наглядно демонстрирует ситуацию неэффективного взаимодействия общества и власти. В результате опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по заказу Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в августе–сентябре 2009 г., достаточно низко оценили шансы отстоять свои интересы в суде, если оппонентом являются региональные или местные органы власти, 49% респондентов. При этом привлекательность судов как институтов разрешения противоречий снизилась с 78% в 2007 г. до 66% в 2009 г. Напротив, обращение в криминальные структуры считают эффективным способом преодоления конфликтов уже 11% респондентов в 2009 г. по сравнению с 2% в 2007 г. [3]. Эта позиция представителей бизнес-сообщества приводит к закреплению неформальных правил в существующем институциональном формате как наиболее удобных и приемлемых для регулирования отношений в социально-экономической сфере.

Данные, полученные при другом опросе, проводимом ВЦИОМом в 2009г., свидетельствуют о приоритете неформальных «правил игры» в институциональной структуре государства (69% опрошенных) над законодательно закрепленными нормами (20%). Для сравнения, в 2008 г. эти цифры распределялись 45% и 41% соответственно [2]. Это демонстрирует негативную тенденцию в развитии взаимоотношений субъекта и объекта управления, резко снижающую результативность даже самых эффективных мероприятий, внедряемых с целью совершенствования социально-экономической системы. На сегодняшний день 68% предпринимателей оценивают качество и уровень законодательства, регламентирующего их деятельность, ниже среднего.

Наиболее острыми проблемами, препятствующими развитию экономики, 62% предпринимателей считают коррупцию, 53% – высокие административные барьеры (что, в принципе, является производным от проблемы коррупции) [4]. Согласно опросу, проведенному экспертами Фонда ИНДЕМ и Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», предприниматели определили основные проблемы в экономической сфере следующим образом [1, с. 6–7]:

- недоверие к государству;
- постоянные изменения правил и законов;
- неэффективное государственное регулирование;
- налоговое бремя;
- теневые поставки;
- дорогие кредиты;

Перейти к содержанию

- проблемы производственной недвижимости, контроля власти над рынком недвижимости;

- низкое качество муниципальных услуг по обслуживанию арендуемых помещений;

- контрольный и фискальный пресс;

- коррупционные поборы;

- плохая работа судов и правоохранительной системы;

- участие власти в бизнесе.

Таким образом, практически все проблемы, прямо или косвенно, зависят от эффективности институционального менеджмента территории, основными субъектами которого являются органы власти. В частности, предприниматели отметили причины, стимулирующие развитие теневых отношений, особенно их коррупционной составляющей. Среди них и такие, как [1, с. 8]:

- отсутствие сильного и справедливого государства;

-невозможность обратиться за помощью и защитой в правоохранительные органы;

- дефицит некоррупционных путей решения проблем;

- противоречивость и трудная выполнимость законодательства;

- карательный стиль работы контролирующих органов.

Очевидно, что указанные барьеры являются непреодолимыми именно для предприятий малого бизнеса, не имеющего достаточных организационно-экономических ресурсов, позволяющих сохранять устойчивость во внешней среде, обладающей подобными характеристиками. Регулярная работа по сбору мнений предпринимателей, проводимая в регионах, дает возможность отслеживать динамику основных показателей, характеризующих качество бизнес-среды, увязывая ее с определенными институциональными изменениями, разрабатывать и корректировать социально-экономическую политику на каждом из уровней управления.

В качестве примера приведем исследования условий ведения бизнеса в российских регионах, проведенные в августе-ноябре 2010 г. Российской экономической школой при методологической поддержке Всемирного Банка и Европейского Банка Реконструкции и Развития. Специалистами были измерены параметры бизнес-климата в каждом из выбранных регионов, результаты сопоставлены и аналогичными исследованиями по России в целом и странам, схожим по уровню доходов с данным регионом. Среди них: инфраструктура (доступ к электро- и водоснабжению, телефонным линиям и т.п.); торговля (эффективность работы таможенных служб, потери при экспорте и т.п.); финансы (источники финансирования инвестиций, доступность кредитов и т.п.); регулирование, налоги и бизнес-лицензирование (время и другие ресурсы, потраченные на получение лицензий и разрешений, встречи с чиновниками, налоговыми инспекторами и т.п.); коррупция (частота, с которой приходится давать взятки, чтобы получить разрешение, государственный контракт, при общении с налоговой инспекцией и т.п.); преступность и теневая деятельность (затраты на безопасность, потери из-за краж, распространенность теневой деятельности); инновации и трудовые ресурсы (использование общепризнанных в мире сертификатов, структура рабочей силы); восприятие барьеров для ведения бизнеса

Перейти к содержанию

(субъективное мнение предприятий о том, в какой степени различные характеристики бизнес-среды мешают их работе).

Акцент на выявлении проблемных факторов позволил определить приоритетные направления региональной экономической политики, необходимые для повышения эффективности предпринимательской среды. В частности, предприниматели Ростовской области оценивают сложившуюся ситуацию для бизнеса на уровне ниже среднего по России и странам со сходным уровнем доходов (рис. 1).

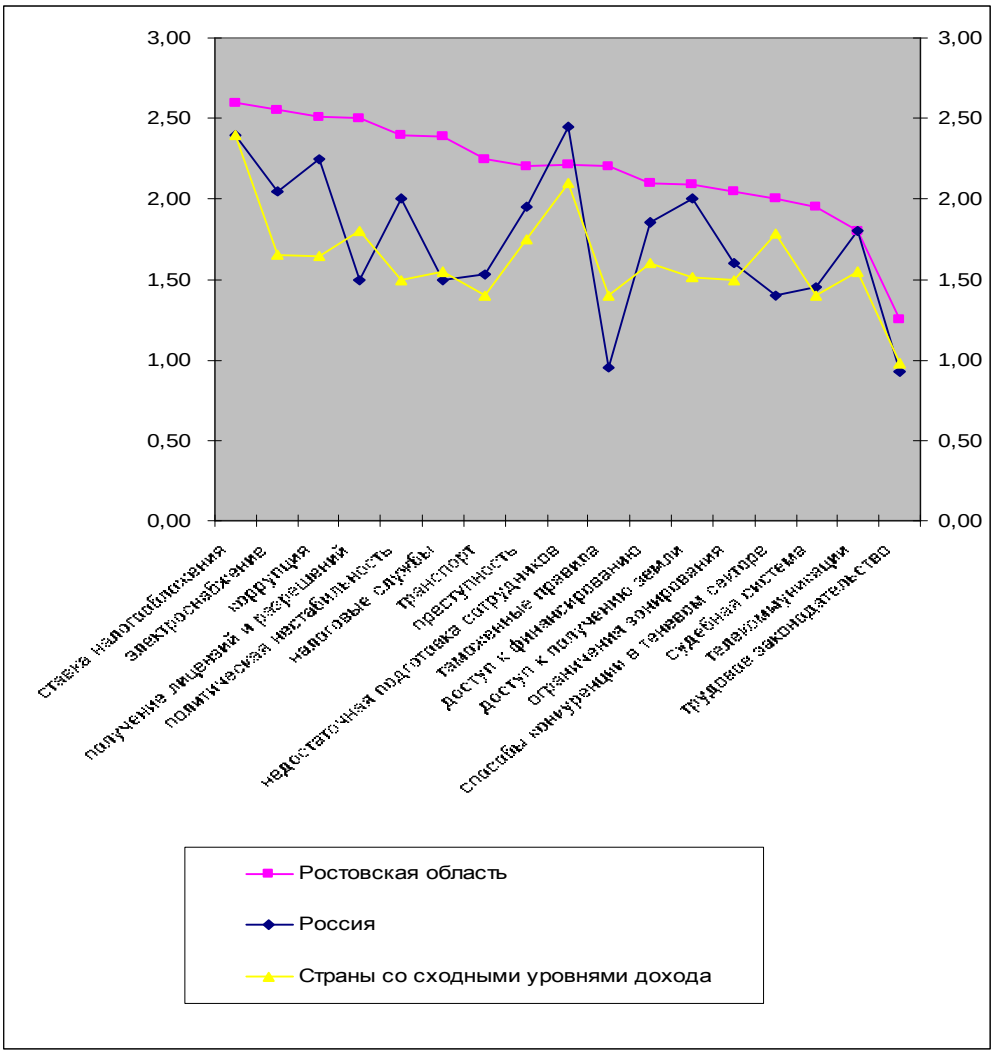

Рисунок 1 – Препятствия для предпринимательской деятельности в Ростовской области, 2010 г.

В качестве наиболее серьезных проблем предприниматели выделяют ставку налогообложения, недостатки развития инфраструктуры электроснабжения, коррупцию и сложности получения лицензий и разрешений (рис. 1). Причем существуют различия в ранжировании указанных барьеров в зависимости типа предприятий (малые, средние, крупные). Так, в сфере малого бизнеса более 30% респондентов отметили в качестве основного препятствия коррупцию и теневой сектор, 25% – ставки налогообложения, 10% – доступность финансирования. В секторе среднего и крупного бизнеса наиболее существенным препятствием

Перейти к содержанию

считают ставки налогов (78% и 25%, соответственно) и доступ к финансированию (18% и 58% соответственно). Таким образом, малый бизнес оказывается наиболее зависимым от административных барьеров, обусловленных высоким уровнем коррупции и теневого сектора. Подтверждением этому могут служить результаты, полученные Национальным институтом системных исследований проблем предпринимательства в конце 2010 г. В Ростовской области наблюдается отрицательная динамика по сравнению с 2009 г. всех основных показателей развития малого предпринимательства: количество малых предприятий, численность занятых на малых предприятиях, оборот малых предприятий, инвестиции в основной капитал (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика основных показателей деятельности малых предприятий (МП) в Южном Федеральном округе, Ростовской области и г. Волгодонске на 01.01.2011 г.*

Показатели развития малого предпринимательства	2010 г.	В % к 2009 г.
Количество зарегистрированных МП ЮФО, единиц (в расчете на 100 тыс. жителей), в том числе:	130,2	83,0
Ростовская область	172,1	149,2
г. Волгодонск	1424,3	101,7
Среднесписочная численность работников МП ЮФО, человек, в том числе:	498,7	88,2
Ростовская область	172,0	91,8
г. Волгодонск	16321	101,8
Объемы оборота МП ЮФО, млн.руб., в том числе:	775031,8	82,1
Ростовская область	277587,2	97,1
г. Волгодонск	14608,7	120,0
Инвестиции в основной капитал на МП ЮФО, млн.руб., в том числе:	46616,2	83,8
Ростовская область	10134,5	69,5
г. Волгодонск	189,1	102,5

*Составлено по [13]–[16].

В таблице 4 представлены основные социально-экономические результаты деятельности малых предприятий на территории Южного Федерального округа, Ростовской области и г. Волгодонска. Как видно, динамика малого бизнеса на муниципальном уровне несколько выше, нежели в целом по региону. Это обусловлено, в больше степени мерами муниципальной поддержки: финансирование начинающих предпринимателей на конкурсной основе, переподготовки и повышения квалификации кадров, предоставление субсидий по приоритетным направлениям бизнеса и т.д.

Однако рост товарооборота предприятий г. Волгодонска не означает роста прибыли, что затруднительно без устранения указанных выше административных барьеров развития малого бизнеса. Финансово-организационная поддержка не может быть эффективной в долгосрочном периоде, прежде всего потому, что продолжает усиливаться административно-налоговая нагрузка на предпринимательский сектор. В результате возникает

Перейти к содержанию

конфликт существующей институциональной и экономической среды с институциональными нововведениями.

Планирование роста эффективности деятельности предприятий, переориентации их на инновационный путь развития, активизации инвестиционной деятельности, повышения качества рабочих мест не имеет смысла в ситуации, когда необходимая для обеспечения минимальной устойчивости экономическая эффективность малых предприятий еще не достигнута, сохраняется высокий уровень морального и физического износа основных фондов отечественной промышленности и структурный дисбаланс российской экономики. В результате, безусловность социальной значимости ряда мероприятий, осуществляемых государством, может быть поставлена под сомнение после проведения оценки экономической эффективности в тесной корреляции с возможными социальными последствиями.

Так, дискуссионным является вопрос относительно влияния ряда нормативно-правовых актов на экономические результаты хозяйственной деятельности предприятий. Направленные на обеспечение достижения социально значимой цели, они зачастую вступают в противоречие с экономической эффективностью. В частности, одной из важнейших задач государства является борьба с асоциальными потребностями индивидов (алкоголизм, наркомания и проч.), ведущими к деградации общества. Преодоление указанной проблемы, помимо активной пропаганды здорового образа жизни и мероприятий, направленных на развитие сфер здравоохранения, культуры, спорта и туризма, предполагает введение ряда запретительных мер для субъектов предпринимательства. В частности, речь идет о вызвавших значительный резонанс, как в научных кругах, так и в СМИ, поправках в антиалкогольном законодательстве.

Несмотря на одобрение населением изменений, внесенных в Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации, и признании утратившим силу Федерального закона «Об ограничениях розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» (далее Закон), существуют разногласия экспертов и исследователей по поводу возможных последствий. Как показывают опросы, наибольшую положительную реакцию вызвали меры, касающиеся детско-юношеской аудитории, в частности, введение запрета на продажу алкоголя в местах, прилегающих к детским, образовательным и спортивным учреждениям (95%), ужесточение наказания за его продажу несовершеннолетним (94%), в местах массового скопления людей (89%), в ночное время (83%) [7].

На основе данных, предоставляемых официальной статистикой на федеральном и региональном уровнях, делать выводы об экономической эффективности поправок в антиалкогольное законодательство пока не представляется возможным по причине непродолжительности их действий и отсутствия интегрированных количественных параметров. В то же время,

Перейти к содержанию

изменения уже происходят, что подтверждают опросы представителей малого бизнеса, занятых в сфере розничной торговли продовольственными товарами (за исключением предприятий, не ведущих торговлю алкогольной продукцией и пивом). Соглашаясь с бесспорной социальной значимостью кампании, они отмечают серьезное снижение экономической эффективности деятельности собственных предприятий. С целью выявления мнения предпринимателей г. Волгодонска было опрошено 111 предпринимателей (лицензиатов), занимающихся торговлей продовольственными товарами, включая алкогольную продукцию (табл. 5).

Таблица 5 – Результаты опроса предпринимателей г. Волгодонска по вопросу социальной и экономической эффективности изменений в закон о продаже и производстве алкогольной продукции

В июле 2011г. были внесены серьезные изменения в закон о продаже и производстве алкогольной продукции в стране. Какие из следующих нововведений Вы поддерживаете, а какие - не поддерживаете? (закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции)					
		По результатам опроса ВЦИОМ, % от опрошенных	По результатам опроса предпринимателей г. Волгодонска, % от опрошенных		
			С точки зрения социальной эффективности (для общества в целом)	С точки зрения экономической эффективности (для Вашего бизнеса)	
				Стационарный объект	Нестационарный объект
Пиво отнесено к алкогольной продукции	Поддерживаю	78	85	80	6
	Не поддерживаю	19	10	15	86
	Затрудняюсь ответить	3	5	5	8
По всей стране введен запрет на продажу алкоголя с 23.00 до 8.00	Поддерживаю	83	80	70	5
	Не поддерживаю	14	17	7	85
	Затрудняюсь ответить	3	3	23	10
Алкоголь (коктейли, пиво и пр.) крепче 7% будут продавать только в таре 0,33 л.	Поддерживаю	65	38	10	5
	Не поддерживаю	23	53	60	80
	Затрудняюсь ответить	12	9	30	15
Алкоголь смогут продавать только организации (магазины и пр.), не смогут торговать алкоголем индивидуальные предприниматели (владельцы ларьков и палаток)	Поддерживаю	80	39	90	2
	Не поддерживаю	17	42	5	96
	Затрудняюсь ответить	4	19	5	2

Перейти к содержанию

Полученные результаты демонстрируют существенную разницу в оценках предпринимателями города социальной и экономической эффективности новых правил. В то же время, наблюдается разброс мнений по поводу экономических результатов для стационарных и нестационарных торговых объектов, связанный с изменением их конкурентных преимуществ.

За первое полугодие 2011 г. количество предприятий г. Волгодонска, реализующих алкогольную продукцию, сократилось на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Емкость официально декларируемого рынка алкогольной продукции по г. Волгодонску за период январь–июнь 2011 г. составила 177,8 тыс. дал. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. объем продаж алкогольной продукции увеличился на 1,4 тыс. дал или 0,7%. Таким образом, на фоне сокращения числа предприятий, реализующих алкогольную продукцию, наблюдается рост объемов продаж в натуральном выражении. Это демонстрирует основную проблему результативности действия Закона – на начальном этапе произойдет не столько снижение объемов потребления алкогольной продукции, сколько перераспределение объемов продаж между субъектами розничной торговли в пользу средних и крупных предприятий. Особое значение при этом имеет возможность формирования благоприятных условий для дальнейшего развития обособленных подразделений федеральных торговых сетей, что негативным образом скажется на развитии малого предпринимательства городов. Обладая емкими финансовыми ресурсами, конкурентными преимуществами в силу действия эффекта масштаба, розничные сети способны проявлять большую гибкость в динамичной институциональной среде. Несмотря на то, что подвижность и инновационность считаются качествами малого бизнеса, реальность демонстрирует противоположную ситуацию. Только крупные и средние предприятия способны формировать ресурсы развития и реорганизации, позволяющие им сохранять устойчивость.

Эффективность мероприятий в рамках антиалкогольного закона следует оценивать по двум направлениям.

Во-первых, социальная эффективность, анализируемая на основе показателей сокращения объемов продаж (в натуральном выражении, в даллах) алкогольной продукции (табл. 6). Сравнение двух полугодий 2011 г. (до вступления в силу отдельных поправок и после) должно быть дополнено показателями 2012–2013 гг., когда в действие вступят все скорректированные меры и дадут результаты. Сокращение объемов продаж алкогольной продукции населению на начальном этапе не может являться показателем эффективности, поскольку в короткий период перераспределение объемов продукции между субъектами предпринимательства не произойдет. В то же время, достаточно сложно рассчитать динамику объемов потребления алкоголя, которая может превышать объемы продаж в силу функционирования нелегального рынка алкогольной продукции. Так, одна из преследуемых Законом целей – борьба с контрафактом и нелегальным оборотом алкогольной продукции, способна привести к дальнейшему увеличению доли теневого рынка алкоголя, в частности, росту кустарного производства. Эта ситуация может возникнуть, в

Перейти к содержанию

частности, по причине роста цен, являющегося закономерным в силу монополизации рынка отдельными субъектами предпринимательства. Однако это возможные последствия, вероятность наступления которых достаточно сложно рассчитать в силу непредсказуемости силы воздействия на потребности индивидов, оказываемого сопутствующей «антиалкогольной идеологией».

Во-вторых, экономическая эффективность, которую можно рассчитать как рост налоговых поступлений от предприятий малого бизнеса. Рост количества и товарооборота малых предприятий, а также численности занятых на предприятиях данного сектора на фоне сокращения потребления (продаж) алкоголя будет свидетельствовать об эффективной реструктуризации ассортимента торговых предприятий.

Еще одним примером противоречия, возникшего в системе институционального менеджмента и препятствующего формированию среднего класса посредством развития предпринимательского сектора, является повышение ставок страховых взносов с 26 до 34%. С одной стороны, эта мера призвана довести соотношение средней пенсии и заработной платы до отметки в 40%, рекомендованной Международной организацией труда. С другой стороны, она является запретительно неэффективной с точки зрения развития малого и среднего бизнеса. Сроки, установленные для адаптации предпринимательского сектора к ужесточению налогового гнета (1 год для всех субъектов малого бизнеса и 2 года для малого бизнеса в производственной и социальной сферах), недостаточны для разработки и внедрения компенсационных мер в рамках закона. Едва ли не единственным вариантом, позволяющим быстро реагировать на подобные изменения, является заимствование методов, способов, алгоритмов и рынков теневого сектора экономики. Общественной организацией «Опора России» с 16 сентября 2011г. по 16 января 2012 г. проводится открытый опрос предпринимателей по поводу изменений ставок страховых взносов и возможных последствий для бизнеса. Полученные результаты, даже с учетом их промежуточного характера (на 12.10.11 г.), наглядно демонстрируют сделанные выше выводы (табл. 6).

Указанные данные являются отражением реальной ситуации в предпринимательском секторе, демонстрирующей предпосылки сокращения числа малых предприятий, снижения товарооборота и ресурсов развития.

На наш взгляд, недостаточная эффективность институционального менеджмента заключается в том, что запретительные меры должны предупреждаться институциональными нововведениями, расширяющими альтернативы предпринимательской деятельности с учетом приоритетных направлений развития национально-экономической сферы. В этом случае возможна реализация такого принципа государственного регулирования социально-экономических процессов, как недопущение излишней обременительности воздействий для экономических субъектов, чем это необходимо для достижения целей управления. Иначе мероприятия, имеющие общенациональную значимость в долгосрочной перспективе, могут привести к потере части экономических свобод населения, устойчивости предпринимательского сектора и перспектив его развития. Механизм

Перейти к содержанию

достижения целей должен быть комплементарен современной ситуации и институциональной специфике в той сфере, на которую направлено его воздействие.

Таблица 6 – Результаты опроса представителей малого и среднего бизнеса, проводимого «Опорой России», на 12.10.2011 г. [8]

Вопрос	Варианты ответа			
1. Среди последствий решения об увеличении с 1 января 2011г. ставок страховых взносов для Вашего малого бизнеса:	Да	Нет		
А) использование различных механизмов в целях уплаты сумм страховых взносов в меньшем размере (выплата части заработной платы в «конвертах» и т.п.)	85,56	14,08		
Б) фактическое снижение заработной платы и (или) отказ от запланированного повышения зарплаты сотрудников (увеличения численности персонала)	90,25	9,03		
В) вынужденное увольнение некоторых работников в целях сохранения рентабельности бизнеса	72,92	26,35		
Г) отказ от планов по расширению бизнеса (модернизация оборудования, другие инвестиции в развитие)	81,23	18,05		
Д) последствий этого решения для Вашего бизнеса не было, все устраивает	14,63	84,32		
2. Сократилась ли реальная прибыль Вашего бизнеса за последний год в связи с увеличением ставки страховых взносов?	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	
	89,17	5,42	4,33	
3. Укажите процент сокращения реальной прибыли Вашего бизнеса (при положительном ответе на вопрос №2)	От 1 до 30%	От 31 до 50%	Свыше 50%	Затрудняюсь ответить
	53,07	23,10	15,16	7,58

Следует отметить, что социальная эффективность вряд ли может быть достигнута в отрыве от эффективности экономической, поскольку именно она определяет ресурсы развития остальных сфер жизнедеятельности общества. Рассчитать экономическую эффективность мероприятий по поддержке малого бизнеса (Э) можно как отношение прироста/сокращения поступления налогов от предпринимательской деятельности в этом секторе к сумме затраченных бюджетных средств на его развитие:

$$Э = \frac{Изменение_поступления_налогов}{Сумма_затраченных_бюджетых_средств}. \qquad (1)$$

Перейти к содержанию

На основе этой формулы можно заключить, что отдача от вложенных ресурсов будет зависеть от эффективности использования выделяемых бюджетом средств на поддержку предпринимательства и совершенствование его инфраструктуры. С этой целью необходимо устранить возможности неконкурентного распределения средств между предпринимателями, минимизировать коррупциогенность этого процесса, повысив прозрачность конкурсных процедур. Тем самым сформируется возможность преодоления зависимости от предшествующего развития, обусловленная административными барьерами на пути российского предпринимательства, в результате действия которых институциональные нововведения оказываются подчиненными существующей институциональной структуре и присущими ей недостатками.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Анализ индикаторов условий развития российского бизнеса, рассчитываемых международными и отечественными организациями, позволил выявить причины невосприимчивости институциональной среды к институциональным инновациям:

- сложность процедуры получения лицензий и разрешений и организации трудовых отношений;
- высокий уровень налогообложения, в том числе в сфере международной торговли;
- недостаточно эффективная система защиты прав собственности и интересов инвесторов.

2. Детерминантом указанных административных барьеров для бизнеса выступает коррупция в органах власти, являющаяся при этом своеобразным механизмом синергии неэффективностей. На рассмотренном примере г. Волгодонска доказана неэффективность действия новых институциональных норм и правил в существующей институциональной среде, характеризующейся зависимостью от предшествующего развития.

3. В подобных институциональных условиях закономерен конфликт социальной и экономической эффективностей. Сложность и «нерентабельность» выполнения ряда формальных правил провоцируют уход бизнеса в «тень», что, в свою очередь, формирует новые стимулы коррупции.

Список литературы

1. Бизнес вне коррупции: руководство к действию. – М.: ИНДЕМ, ОПОРА, 2007. – 46 с.
2. Буква закона или неформальные правила игры: что важнее для российского бизнеса? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1519 от 18.06.10 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=13593.
3. Как бизнесу защитить свои права? Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1527 от 30.06.10 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=13624.

Перейти к содержанию

4. Коррупция, административные барьеры и инфляция – три напасти российского бизнеса. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 1500 от 24.05.10 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=196&uid=13520.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. – 190 с.
6. Нуреев Р.М. Институциональная среда российского бизнеса – эффект колеи. В кн.: Экономика и институты / Под ред. А.П. Заостровцева. – СПб.: Леонтьевский центр, 2010. – 407 с.
7. Поправки в закон об обороте алкоголя: общественная оценка. Пресс-выпуск ВЦИОМ №1849 от 26.09.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112019.
8. Результаты он-лайн опроса представителей малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.opora.ru/analysis/research/polls/results/25.
9. David. Paul A. Clio and the Economics of QWERTY//American Economic Review. – 1985. – Vol.75. №2.
10. Doing Business: Доклады Всемирный банка за период 2007–2011гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2012.
11. The Heritage Fondation. Ranking the Countries 1995, 1998, 2002, 2006, 2008, 2009, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.heritage.org/index.
12. The International Country Risk Guide (ICRG). 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prsgroup.com/ICRG_TableDef.aspx.
13. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 375 с.
14. Малое и среднее предпринимательство в России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 172 с.
15. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2010 г. (без микропредприятий). – М.: НИСИПП, 2011.
16. Информация об итогах социально-экономического развития города Волгодонска за 2009 г., 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.volgodonskgorod.ru.

Перейти к содержанию

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Тенденции развития современного предпринимательства в России*

Автор: *И.А. ПЛАКСИНА, аспирантка кафедры налогообложения и аудита Самарского государственного экономического университета*

Научная статья затрагивает одну из наиболее актуальных в настоящее время проблем активизации инновационной деятельности хозяйствующих субъектов Российской Федерации – проблему управления риском инновационной деятельности. В работе изучена природа инновационного риска, разработано авторское определение данной экономической категории, и обоснован комплексный подход к управлению риском инновационной деятельности, включающий направления минимизации негативных последствий и усиления благоприятных возможностей, основанный на внедрении концепции социальной ответственности бизнеса.

The scientific article is devoted to one of the most actual current problems of innovative activity of Russian economic entities – the problem of innovative risk management. The nature of innovative risk is studied, the author's definition of this economic category is given, and the complex approach to innovative risk management to minimize the negative impacts and increase the opportunities on the base of the social business responsibility concept is substantiated.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационный риск, концепция корпоративной социальной ответственности, риск-менеджмент, бизнес.

Keywords: innovative activity, innovative risk, social business responsibility concept, risk management, business.

Достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего «статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» обозначено в качестве основной стратегической цели развития Российской Федерации в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. При этом, в качестве основного вектора достижения указанной стратегической цели определен переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития.

Таким образом, в условиях современной рыночной экономики требуется изменение качества развития Российской Федерации в направлении перехода к

Перейти к содержанию

инновационной модели. По-нашему мнению, особую роль в построении социального инновационно-ориентированного государства должен сыграть отечественный бизнес, призванный осуществлять разработку и внедрение инноваций во все сферы экономики. В соответствии с Основными направлениями политики РФ в области развития инновационной системы на период до 2010 г. под инновационной деятельностью понимается выполнение работ и (или) оказание услуг, направленных на:

- создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг);
- создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, распространения и использования;
- применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений) при выпуске и сбыте продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии.

Однако одним из существенных препятствий в направлении развития инновационной деятельности в Российской Федерации является повышенная рискованность инновационных проектов. Инновационная деятельность как направление деятельности предприятия имеет определенные особенности, одной из которых является ее высокая подверженность риску, обусловленная неопределенностью факторов внутренней и внешней среды хозяйствования. Однако высокий риск сопровождается значительной степенью компенсации – высокой прибылью от внедрения результатов инновационной деятельности. Таким образом, активизация инновационной деятельности отечественных предприятий может быть обеспечена только посредством разработки эффективного механизма управления инновационными рисками, обеспечивающего минимизацию возможных потерь и максимизацию прибыли на основе разработки и внедрения на предприятии системы риск-менеджмента, что обусловливает актуальность темы исследования.

В российской экономической науке термин «риск» является достаточно новой категорией, и однозначного определения и понимания этой категории пока не сформировано. Причиной такого положения является то, что российская экономическая наука в течение длительного периода времени формировалась преимущественно на базе экономической методологии советского периода в условиях централизованно планируемой экономики. В этих условиях исследования проблем экономического риска практически не проводились, разработка теории в данной области в России началась только с переходом к рыночной экономике в 1990-х гг. XX века.

Таким образом, на сегодняшний день теория рисков находится в состоянии развития и окончательно не сформирована, многие вопросы данной сферы носят дискуссионный характер: отсутствует единый подход к определению термина «риск», отсутствует единая система классификации рисков и т.д.

Недостаточная развитость теоретической базы создает сложности при формировании подходов к управлению рисками на предприятии. Еще большие сложности возникают при разработке подходов к управлению инновационными рисками в силу специфики инновационной деятельности хозяйствующих

Перейти к содержанию

субъектов. Эти сложности обусловлены невозможностью полного переложения теоретических основ управления хозяйственными рисками на сферу управления рисками инновационной деятельности, что требует разработки принципиально нового подхода к управлению рисками применительно к инновационной деятельности предприятия.

Построение эффективного механизма управления риском инновационной деятельности предприятия требует, прежде всего, разработки обоснованного подхода к определению инновационного риска как экономической категории. Для понимания категории «риск» необходимо определить его основные атрибуты [6, С. 101-102; 7, С. 11-12], представленные ниже.

1. Состояние неопределенности.

Риск в организациях возникает в силу неопределенности внешних условий и внутренней реализации процессов деятельности. Неопределенность в процессе принятия решений в области инновационной деятельности следует рассматривать как дефицит знаний, который может быть как объективным, обусловленным глобализацией экономических процессов, ускорением научно-технического прогресса, так и субъективным, возникающим в силу конкретных обстоятельств (например, ограниченности знаний лица, принимающего решение).

Неопределенность как атрибут риска не является причиной его проявления, а лишь создает соответствующую среду для развития факторов инновационного риска. По-нашему мнению, факторами инновационного риска, вызванными неопределенностью, являются все риски, возникающие в ходе инновационного процесса, которые могут быть разделены по отношению к хозяйствующему субъекту на две группы: внешние и внутренние (рис. 1). Внешние факторы связаны с состоянием внешней среды, в которой осуществляется реализация инновационной деятельности, и включают риски, обусловленные деятельностью государства (макроэкономические, социально-политические), окружающей среды (природно-климатические, экологические) и субъектов непосредственного окружения (поставщики, покупатели, конкуренты, общество в целом). Внутренние факторы связаны с внутренней средой предприятия, т.е. обусловлены особенностями реализуемого инновационного проекта: риски кадрового обеспечения, связанные с персоналом организации, и технические риски, связанные с имуществом. Следовательно, основными источниками факторов риска инновационной деятельности выступают заинтересованные стороны, с которыми взаимодействует предприятие: государство, природная среда, поставщики, покупатели, конкуренты, общество в целом, персонал организации (на рис. 1 выделено пунктиром).

Таким образом, неопределенность как атрибут риска оказывает опосредованное влияние на риск инновационной деятельности предприятия – через действие совокупности обусловленных неопределенностью факторов, выступающих непосредственными причинами возникновения инновационного риска.

2. Необходимость выбора альтернативы (включая отказ от выбора).

Риск как экономическая категория характеризует активную деятельность субъекта, принимающего хозяйственные решения в условиях неопределенности, предполагающую выбор одного (наиболее оптимального) из возможных вариантов решения на основе анализа имеющихся альтернатив.

Перейти к содержанию

Таким образом, риск возникает только в процессе целенаправленной деятельности лица, принимающего решения.

3. Возможность отклонения от предполагаемой цели, для достижения которой производился выбор альтернативы.

4. Вероятностная оценка отклонения.

Возможность отклонения от запланированного результата обусловлена неопределенностью среды, в условиях которой осуществляется выбор альтернатив. Однако в настоящее время сложились различные подходы (обнаруживаемые в определениях категорий «риск» и «инновационный риск» различных исследователей) к интерпретации характера данного отклонения:

1) отклонение может носить только отрицательный характер;

2) отклонение может иметь как отрицательный, так и положительный характер.

Сторонниками первого подхода являются Ю.В. Вертакова, Е.С. Симоненко [8, С. 278], П.Г. Грабовой, С.Н. Петрова, С.И. Полтавцев [9], М.В. Грачева [10, С. 49], Е.С. Стоянова [14]; Н.В. Хохлов [15, С. 11] и др., которые считают, что риск характеризует только возможность отрицательного результата (убытка или недополучения дохода по сравнению с запланированным результатом). Таким образом, данный подход отражает односторонний взгляд на природу риска (только в отрицательном аспекте).

Сторонниками второй точки зрения являются И.П. Агафонова [3], В.М. Аньшин [4, С. 133], И.Т. Балабанов [5, С. 22], П. Хопкин [16, С. 11–12] и др., которые рассматривают риск как возможность отклонения от планируемого результата как отрицательного, так и положительного свойства. Данный подход отражает расширительную трактовку риска и дает возможность описания рисков различной природы.

По-нашему мнению, второй подход к определению риска является более обоснованным, поскольку предполагает рассмотрение риска не только как негативного явления, но и как дополнительной благоприятной возможности для предприятия, что в первую очередь имеет отношение к риску, связанному с инновационной деятельностью, поскольку реализация инноваций является важнейшим условием успешного функционирования и развития предприятия в условиях современной рыночной экономики.

С учетом вышеуказанных атрибутов риска применительно к инновационной деятельности предприятия можно сформулировать следующее авторское определение данного термина: «Инновационный риск – это экономическая категория, характеризующая поведение экономических субъектов в условиях неопределенности при выборе оптимального решения из числа альтернативных на основе оценки вероятности достижения желаемого (целевого, запланированного) результата и степени отклонений от него (отрицательных – убытки, недополучение прибыли или положительных – превышение прибыли), возникающих при реализации инновационной деятельности, т.е. выполнении работ и услуг, направленных на создание новой продукции (товаров, работ, услуг), создание и применение новых технологий производства, а также применение управленческих инноваций при выпуске и сбыте продукции».

Перейти к содержанию

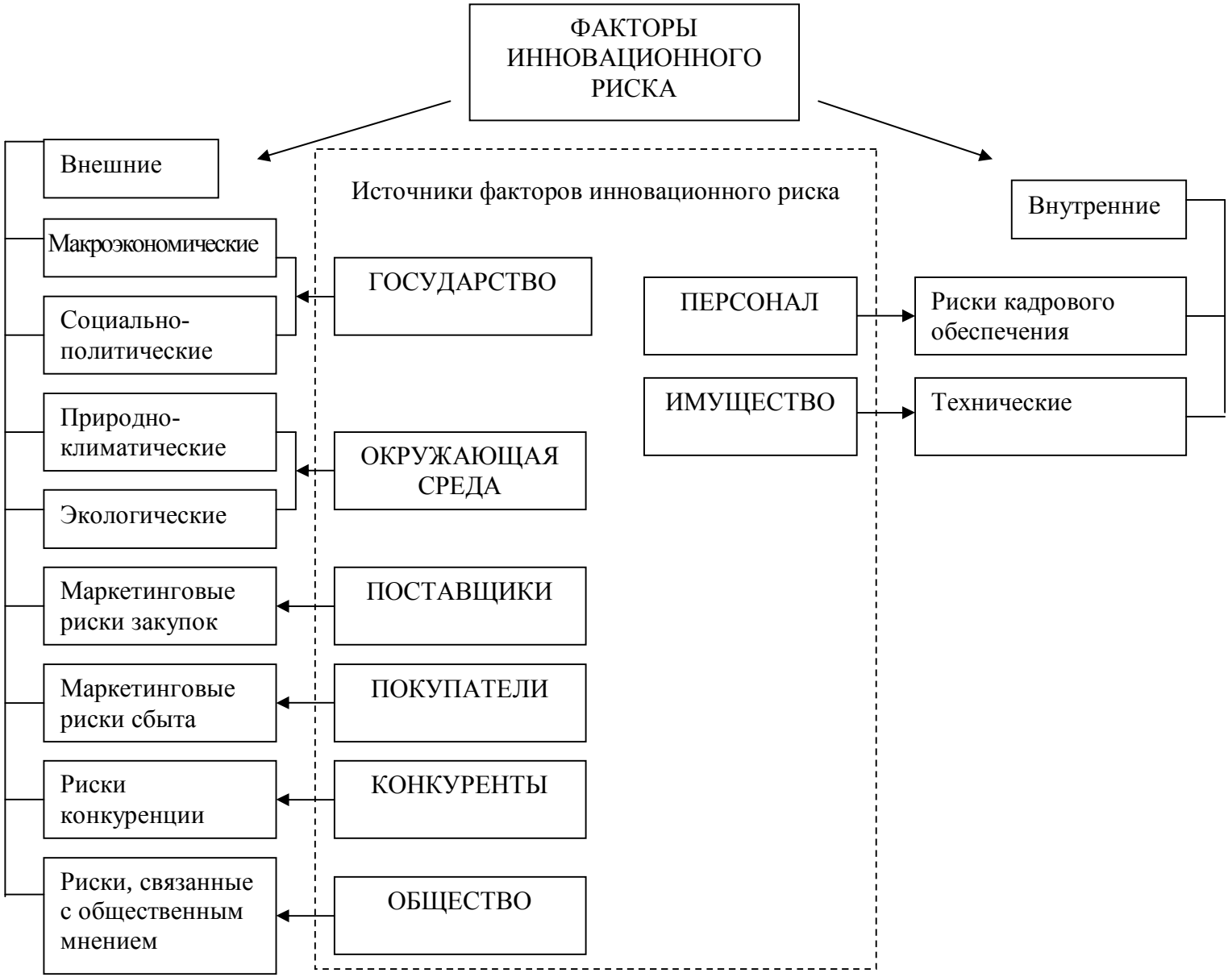

Рисунок 1 – Факторы инновационного риска

Перейти к содержанию

Сущность инновационного риска как экономической категории, определяемая совокупностью основных атрибутов, может быть отражена схематически (рис. 2).

Таким образом, именно факторы инновационного риска, служащие непосредственными причинами его возникновения, выступают основными объектами управления риском инновационной деятельности предприятия, что обусловливает необходимость разработки эффективного подхода к управлению, позволяющего учитывать специфику всех внутренних и внешних факторов риска инновационной деятельности.

В целом, для управления инновационным риском в настоящее время применяются различные методы и инструменты. С учетом обоснованной выше связи инновационного риска с возможностью реализации как негативных последствий, так и благоприятных возможностей, все методы и инструменты управления инновационным риском по характеру влияния на факторы риска можно разделить на [11, С. 80]:

1) методы снижения степени факторов инновационного риска;

2) методы усиления (использования) открывающихся благоприятных возможностей.

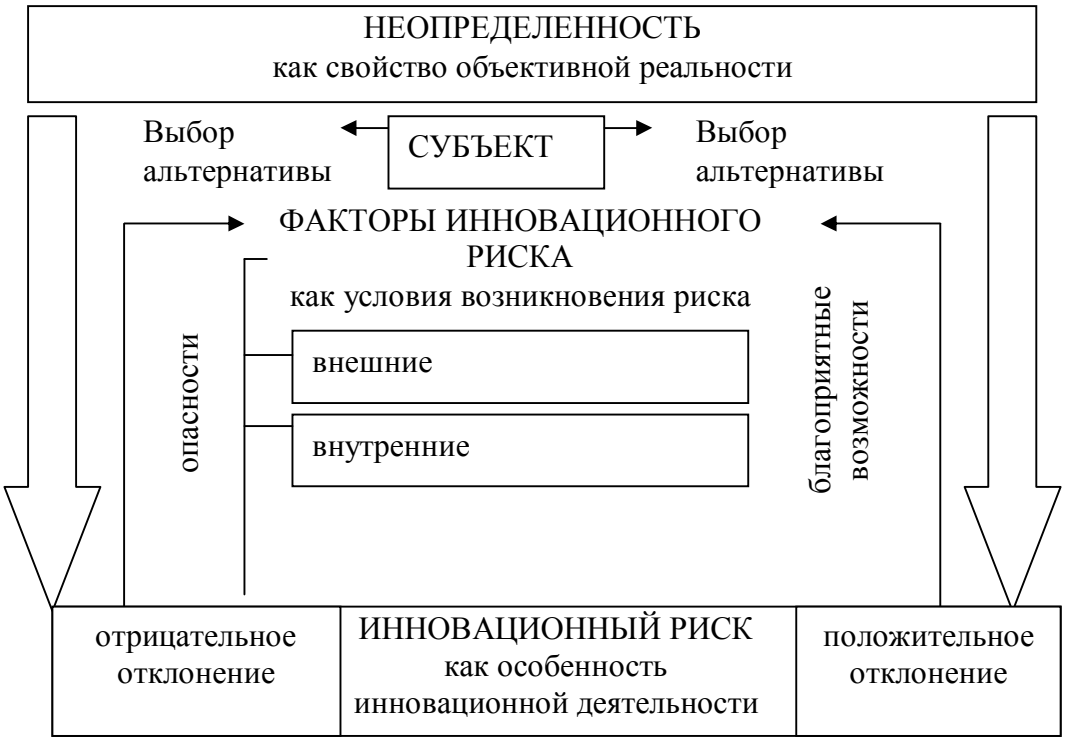

Рисунок 2 – Сущность инновационного риска

Указанные методы должны быть реализованы в отношении соответствующих факторов инновационного риска. К первой группе методов можно отнести методы снижения вероятности факторов инновационного риска и (или) величины связанных с ними потерь. В настоящее время разработаны и получили наиболее широкое распространение на практике следующие методы:

- уклонение (отказ) от риска;
- диверсификация;
- резервирование;

Перейти к содержанию

- страхование;
- передача риска.

Сущность и порядок реализации методов первой группы достаточно глубоко освещены в литературе [7, С. 156-164; 8, С. 298–301; 12]. Особое внимание следует обратить на наиболее радикальный метод, связанный с отказом от риска, крайним вариантом которого является отказ от инновационного проекта в целом. В настоящее время такой подход рекомендуют наравне с другими методами только в том случае, если величина риска и вероятность его наступления высоки. Но при этом необходимо помнить, что этот метод однозначно ведет к отказу от получения дополнительной прибыли для предприятия, а потому требует тщательного обоснования выбора [3, С. 110].

Ко второй группе методов управления инновационным риском относятся методы усиления (использования) благоприятных возможностей, открывающихся в ходе реализации инновационной деятельности предприятия. К ним могут быть отнесены методы предупреждения – получение дополнительной информации о факторах риска, прогнозирование и т.д.

Таким образом, управление риском инновационной деятельности должно включать два основных направления:

1) снижение степени отдельных факторов инновационного риска;

2) развитие благоприятных возможностей, связанных с факторами инновационного риска.

Необходимость реализации этих направлений обусловлена необходимостью повышения эффективности инновационной деятельности предприятия. Таким образом, в настоящее время требуется принципиально новый (комплексный) подход к управлению риском инновационный деятельности, основанный на механизме оптимизации. По-нашему мнению, данный механизм должен быть основан на четкой идентификации факторов инновационного риска и выделении факторов, связанных исключительно с опасностью и подлежащих однозначной минимизации, и факторов, связанных с благоприятными возможностями, требующих создания условий для их реализации.

По-нашему мнению, эффективным инструментом управления факторами инновационного риска, обеспечивающим реализацию обоих вышеуказанных направлений, который в настоящее время приобретает особое значение, является концепция социальной ответственности бизнеса.

Понятие «корпоративная социальная ответственность» (КСО) зародилось в конце XX в. и представляет собой концепцию управления бизнесом, ориентированную на удовлетворение ожиданий всех заинтересованных сторон в комплексном устойчивом экономическом, социальном и экологическом развитии, отвечающем потребностям настоящего времени и не ставящем под угрозу возможности и стремления будущих поколений, которая включает в себя два основных аспекта (уровня) деятельности бизнеса [12; 14, С. 15]:

1) выполнение бизнесом обязательств, предписываемых налоговым, трудовым, экологическим и иным законодательством (например, своевременная выплата заработной платы, оплата налогов и т. д.). Данный аспект составляет базовый уровень корпоративной социальной ответственности;

2) готовность добровольно нести необязательные расходы на социальные нужды сверх пределов, установленных налоговым, трудовым, экологическим и

Перейти к содержанию

иным законодательством, исходя не из требований закона и условий договоров, а из моральных, этических соображений (например, повышение квалификации кадров, благотворительная деятельность и т.д.). Данный аспект характеризует инициативную составляющую корпоративной социальной ответственности.

Таким образом, концепция корпоративной социальной ответственности имеет высокий потенциал вовлечения бизнеса в решение основных проблем современного этапа развития Российской Федерации. Так, в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста связан с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности.

В целом, концепция корпоративной социальной ответственности реализуется в отношении заинтересованных сторон, с которыми взаимодействует предприятие. Все заинтересованные стороны по отношению к предприятию могут быть разделены на внешние и внутренние. К внешним относятся покупатели и поставщики, акционеры и инвесторы, органы власти и регулирующие органы, конкуренты, общество в целом и окружающая среда. К внутренним относится персонал организации. Таким образом, корпоративная социальная ответственность характеризует вклад бизнеса в развитие общества в трех сферах: экономической, экологической и социальной.

Реализация социальной ответственности бизнеса обеспечивает формирование преимуществ в двух направлениях:

- для заинтересованных сторон, с которыми взаимодействует предприятие;
- для самого предприятия.

Преимущества для заинтересованных сторон предприятия обеспечиваются посредством удовлетворения их разнообразных потребностей и защиты интересов (в рамках обязательного и добровольного уровней корпоративной социальной ответственности), что содействует устойчивому социально-экономическому развитию общества в целом. По-нашему мнению, в соответствии с потребностями внешних и внутренних групп заинтересованных сторон могут быть определены следующие основные направления социальной ответственности предприятия (табл. 1).

Наиболее значительное влияние на функционирование предприятия в условиях рыночной экономики оказывают потребители (покупатели) как заинтересованная сторона хозяйствующего субъекта, во многом определяющие основные направления его деятельности. В этой связи важнейшим направлением социальной ответственности бизнеса становится учет растущих потребностей покупателей посредством разработки инновационных продуктов (работ, услуг) (табл. 1). Таким образом, развитие инновационной деятельности предприятия становится одним из ключевых направлений социальной ответственности бизнеса.

Перейти к содержанию

Таблица 1 – Направления социальной ответственности предприятия

Заинтересованные стороны	Направления социальной ответственности
ВНЕШНИЕ	
1) Существующие и потенциальные контрагенты: • покупатели • поставщики	- Соблюдение договорных обязательств; - Выпуск качественных товаров (работ, услуг); - Учет растущих потребностей (разработка инновационных товаров, работ, услуг) – инновационная деятельность; - Обоснованное ценообразование - Добросовестная реклама и соблюдение прав потребителей - др. - Соблюдение договорных обязательств - др.
2) Акционеры и инвесторы	- Обеспечение стабильно высокого уровня доходности; - Своевременное представление достоверной финансовой отчетности в соответствии с требованиями законодательства
3) Органы власти и регулирующие органы	- Соблюдение действующего законодательства и сложившихся традиций ведения бизнеса в регионах присутствия; - Своевременное исполнение обязательств по уплате налогов и иных обязательных платежей; - Непричастность к коррупции; - др.
4) Конкуренты	- Соблюдение законодательства в области конкуренции
5) Общество в целом и окружающая среда	- Благотворительная деятельность, спонсорство; - Создание рабочих мест (в т. ч. для выпускников ВУЗов); - Содействие развитию науки, образования, культуры; - Честность и открытость отчетности; - Рациональное использование природных ресурсов; - Содействие охране окружающей среды; - Внедрение экологически безопасных методов работы; - др.
ВНУТРЕННИЕ	
6) Персонал	- Справедливая система оплаты труда и премирования; - Своевременная выплата заработной платы; - Развитие программ материальной помощи; - Предоставление ежегодного отпуска; - Обеспечение карьерного роста; - Обучение и повышение квалификации кадров; - Обеспечение техники безопасности на рабочих местах; - Обеспечение социальной защиты персонала; - Отказ от дискриминации при найме на работу; - Организация досуга персонала; - др.

Перейти к содержанию

Однако заинтересованные стороны предприятия выступают непосредственными источниками рисков, возникающих в инновационной деятельности предприятия (внешних и внутренних факторов инновационного риска), с которыми связаны как возможные негативные последствия, так и благоприятные возможности (рис. 1). Следовательно, удовлетворение потребностей заинтересованных сторон в рамках реализации концепции корпоративной социальной ответственности может обеспечивать формирование преимуществ для самого хозяйствующего субъекта в направлении воздействия на факторы инновационного риска (управление факторами), что будет создавать благоприятные условия для развития бизнеса, роста его конкурентоспособности и устойчивости.

Использование концепции социальной ответственности бизнеса в качестве инструмента управления риском инновационной деятельности предприятия основано на взаимосвязи направлений социальной ответственности и факторов инновационного риска (обусловленных действиями заинтересованных сторон предприятия) и предполагает реализацию ключевых направлений социальной ответственности (табл. 1) для снижения негативных последствий или усиления благоприятных возможностей, связанных с отдельными факторами инновационного риска. В табл. 2 представлены факторы инновационного риска, которые подлежат управлению посредством реализации концепции корпоративной социальной ответственности.

Представленный в таблице 2 перечень направлений социальной ответственности, обеспечивающих управление факторами инновационного риска, не является исчерпывающим и устанавливается для каждой организации самостоятельно с учетом специфики ее деятельности, которая определяет степень влияния различных заинтересованных сторон на функционирование предприятия.

Таким образом, можно установить неразрывную взаимосвязь между социальной ответственностью предприятия и его инновационной деятельностью, представленную на рисунке 3.

Данная взаимосвязь проявляется в том, что в условиях современной рыночной экономики инновации являются одним из ключевых направлений социальной ответственности бизнеса, вместе с тем реализация социальной ответственности обеспечивает управление факторами инновационного риска. Таким образом, в условиях современной рыночной экономики реализация концепции корпоративной социальной ответственности становится важнейшим условием активизации инновационной деятельности российских предприятий, а инновации служат основой осуществления ключевых направлений социальной ответственности бизнеса. При этом, оба аспекта деятельности хозяйствующего субъекта (инновационная деятельность и корпоративная социальная ответственность) являются важнейшими направлениями устойчивого развития Российской Федерации.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность объединяет два ключевых направления управления риском инновационной деятельности предприятия – снижение негативных последствий и усиление благоприятных возможностей – и выступает основой формирования благоприятных для бизнеса долгосрочных перспектив (рис. 4).

Перейти к содержанию

Таблица 2 – Взаимосвязь направлений социальной ответственности бизнеса и факторов инновационного риска

Заинтересованные стороны	Факторы инновационного риска	Направления социальной ответственности
1. Органы власти и регулирующие органы	Макроэкономические риски: - риски изменения налогового, валютного законодательства; - риски штрафных санкций	• Соблюдение действующего законодательства и сложившихся традиций ведения бизнеса в регионах присутствия; • Своевременное и полное исполнение обязательств по уплате налогов и иных обязательных платежей, законная налоговая оптимизация
2. Покупатели	Маркетинговые риски сбыта: - риск недостаточной сегментации рынка и ошибочного выбора целевого сегмента; - риск, связанный с рекламой; - риск выплаты штрафных санкций	• Учет растущих потребностей покупателей; • Выпуск качественных товаров (работ, услуг) (внедрение системы контроля качества); • Добросовестная реклама и соблюдение прав потребителей; • Соблюдение договорных обязательств
3. Поставщики	Маркетинговые риски капитальных закупок и текущего снабжения: - риск выплаты штрафных санкций	• Соблюдение договорных обязательств
4. Конкуренты	Риски усиления конкуренции	• Соблюдение законодательства в области конкуренции
5. Окружающая среда	Экологические риски	• Рациональное использование природных ресурсов; • Содействие охране окружающей среды; • Внедрение экологически безопасных методов работы
6. Общество в целом	Риски, связанные с общественным мнением	• Благотворительная деятельность, спонсорство; • Создание рабочих мест (в т. ч. для выпускников ВУЗов); • Содействие развитию науки, образования, культуры; • Честность и открытость отчетности
7. Персонал	Внутрихозяйственные риски: - риск ошибок в проектировании; - риск отклонений характеристик создаваемого продукта от заложенных в проекте; - риск заболевания, травмы ключевых работников; - риск увольнения ключевых работников по собственному желанию; - риск утечки информации	• Своевременная выплата заработной платы; • Справедливая система оплаты труда и премирования; • Предоставление ежегодного отпуска; • Обучение и повышение квалификации; • Обеспечение карьерного роста; • Обеспечение техники безопасности на рабочих местах; • Обеспечение социальной защиты персонала (обязательное и добровольное медицинское страхование); • Отказ от дискриминации при найме на работу и назначении на должность; • Организация досуга персонала

Перейти к содержанию

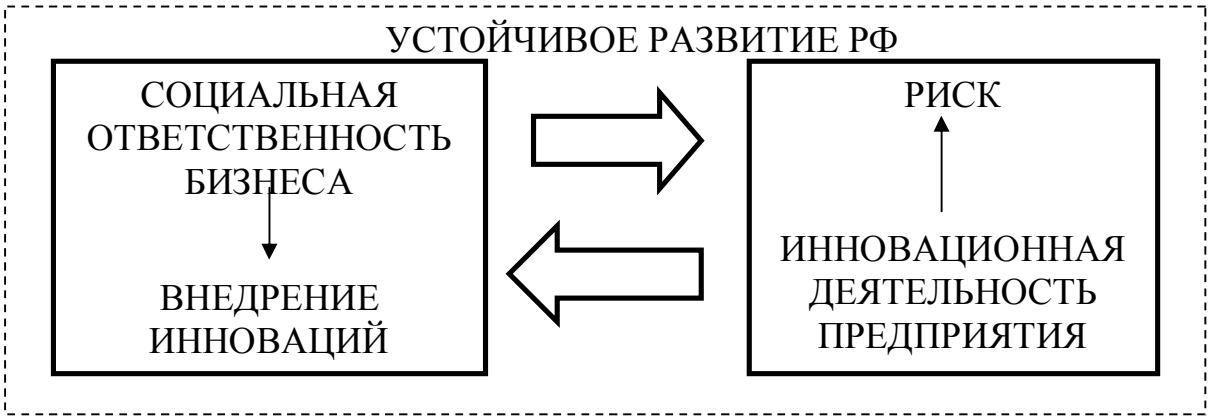

Рисунок 3 – Взаимосвязь социальной ответственности бизнеса и инновационной деятельности

Рисунок 4 – Методы управления риском инновационной деятельности предприятия

Очевидно, для повышения эффективности управления риском инновационной деятельности требуются внедрение в систему риск-менеджмента предприятия концепции социальной ответственности бизнеса и ее реализация на непрерывной основе с целью предупреждения негативных последствий и создания оптимальных условий для усиления благоприятных возможностей. Данный подход будет способствовать активизации инновационной деятельности российских предприятий и в целом обеспечивать устойчивое развитие Российской Федерации на основе достижения экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности.

Перейти к содержанию

Вместе с тем, в настоящее время уровень реализации концепции корпоративной социальной ответственности в Российской Федерации оставляет желать лучшего: как правило, реализуется только обязательный аспект социальной ответственности бизнеса (при этом не всегда в полной мере), а реализация добровольного аспекта носит фрагментарный характер (преимущественно только на уровне крупных предприятий). Таким образом, требуется разработка мер, направленных на создание условий для реализации корпоративной социальной ответственности как важнейшего инструмента управления риском инновационной деятельности предприятий.

По-нашему мнению, решение проблемы управления инновационным риском как важнейшее направление активизации инновационной деятельности российских предприятий на основе концепции корпоративной социальной ответственности должно осуществляться на двух уровнях:

1) макроэкономическом (государственном) уровне;

2) микроэкономическом (уровне хозяйствующих субъектов).

Решение проблемы на макроэкономическом уровне требует реализации мероприятий государственного регулирования развития социальной ответственности бизнеса в целях создания благоприятных условий для социально-ответственного поведения отечественных предприятий и активного вовлечения их в инновационную деятельность. По-нашему мнению, государство должно сыграть ведущую роль в развитии корпоративной социальной ответственности в Российской Федерации в трех ключевых направлениях (рис. 5).

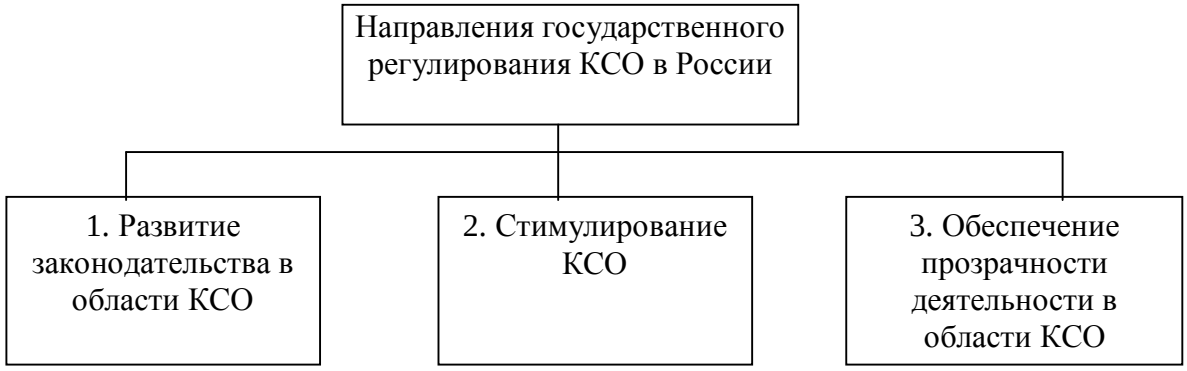

Рисунок 5 – Основные направления государственного регулирования корпоративной социальной ответственности

В рамках первого направления основу государственного регулирования корпоративной социальной ответственности составляет развитие законодательства в области КСО и его взаимоувязка с другими областями законодательства (экологическим, трудовым, налоговым и др.). Развитие законодательства в области КСО позволит сформировать правовую базу для эффективной реализации концепции социальной ответственности бизнеса.

В рамках второго направления основными мерами государственного регулирования должны выступать:

- налоговое стимулирование корпоративной социальной ответственности, предоставление экономических льгот;

- государственно-частное партнерство;

Перейти к содержанию

- информирование общественности о роли корпоративной социальной ответственности через СМИ (в т.ч. интернет-сайты), проведение семинаров, конференций и т.д.;

- мотивация бизнеса (награды, премии за вклад бизнеса в развитие принципов КСО);

- организация диалога заинтересованных сторон в цепочке «власть – бизнес – общество» через проведение круглых столов, форумов для формирования спектра социально-экономических проблем, требующих координации и объединения усилий и возможностей.

В рамках третьего направления основу государственного регулирования корпоративной социальной ответственности должна составлять разработка стандартов нефинансовой социальной отчетности, призванной отражать основные аспекты, связанные с реализацией социальной ответственности предприятия, и ориентируемой на конкретные группы заинтересованных сторон.

Регулирование корпоративной социальной ответственности на государственном уровне будет создавать благоприятные условия для ее реализации на уровне хозяйствующих субъектов.

На микроэкономическом уровне решение проблемы требует реализации мероприятий в двух направлениях:

1) разработка и интегрирование принципов корпоративной социальной ответственности в миссию и корпоративную стратегию предприятия;

2) внедрение концепции социальной ответственности бизнеса в систему риск-менеджмента предприятия с целью эффективного управления риском инновационной деятельности.

В рамках первого направления основу развития концепции социальной ответственности бизнеса составляют:

- разработка внутреннего нормативного документа, регламентирующего порядок реализации концепции корпоративной социальной ответственности на предприятии. Таким локальным нормативным документом в области корпоративной социальной ответственности может выступать Социальный кодекс, разрабатываемый хозяйствующим субъектом в качестве дополнительного по отношению к международным стандартам, национальному законодательству и актам бизнес-сообщества, который должен отражать ключевые направления реализации социальной ответственности бизнеса в разрезе заинтересованных сторон предприятия;

- формирование социальной отчетности, призванной удовлетворять информационные потребности пользователей (заинтересованных сторон) в части реализации основных направлений корпоративной социальной ответственности.

Социальная отчетность – это инструмент, обеспечивающий подотчетность и прозрачность предприятия в разрезе экономического, экологического и социального направлений реализации корпоративной социальной ответственности. Правильно организованный процесс подготовки социальной отчетности, построенный на диалоге с заинтересованными сторонами предприятия, способствует улучшению репутации и повышению конкурентоспособности хозяйствующего субъекта.

Второе направление решения проблемы должно быть связано с внедрением принципов корпоративной социальной ответственности в отдельные этапы управления риском инновационной деятельности.

Перейти к содержанию

Внедрение концепции корпоративной социальной ответственности в систему риск-менеджмента предприятия предполагает:

- выявление и группировку факторов инновационного риска по источникам риска (заинтересованным сторонам предприятия);
- распределение направлений социальной ответственности по факторам инновационного риска, требующим снижения негативных последствий, и факторам, содержащим благоприятные возможности.

Таким образом, реализация комплексного подхода к решению проблемы управления инновационным риском на основе концепции корпоративной социальной ответственности (на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях) будет способствовать повышению конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности российского бизнеса, его активному вовлечению в процесс модернизации современной экономики, а также устойчивому социально-экономическому развитию общества в целом.

Список литературы

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р / СПС «Консультант плюс».
2. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года: Руководящий документ Правительства РФ от 05.08.2005 № 2473п-П7 / СПС «Консультант плюс».
3. Агафонова И.П. Построение эффективной системы риск-менеджмента на предприятии при реализации инновационного проекта // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 4.
4. Аньшин В.М. Менеджмент инвестиций в малом и венчурном бизнесе. – М.: Анкил, 2003.
5. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М.: Финансы и статистика, 1996.
6. Васильев В.П. Управление инновациями. – М.: Дело и Сервис, 2011.
7. Васин С.М. Управление рисками на предприятии. – М.: КНОРУС, 2010.
8. Вертакова Ю.В., Симоненко Е.С. Управление инновациями: теория и практика. – М.: Эксмо, 2008.
9. Грабовой П.Г., Петрова С.Н., Полтавцев С.И. Риски в современном бизнесе. – М.: Аланс, 1994.
10. Грачева М.В. Управление рисками в инновационной деятельности. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
11. Демкин И.В. Особенности формирования рациональной программы управления инновационным риском // Известия ИГЭА. – 2009. – № 1.
12. Епихина С. Закон гармоничного сосуществования // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2009. – № 12.
13. Куликова Е.Е. Управление рисками: инновационный аспект. – М.: Бератор-Паблишинг, 2008.

Перейти к содержанию

14. Тавер Е.И. Стандарты и социальная ответственность бизнеса // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. – 2010. – № 5.
15. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / Под ред. Е.С.Стояновой. – М.: Перспектива, 1998.
16. Хохлов Н.В. Управление риском. – М.: ЭНИТИ-ДАНА, 2001.
17. Hopkin P. Fundamentals of risk-management: understanding, evaluating, and implementing effective risk management. – London: KoganPage, 2010.

Перейти к содержанию

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРОБИЗНЕСЕ ВОСТОЧНОЙ ЗОНЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Тенденции развития современного предпринимательства в России*

Авторы: *Н.Н. ВОРОБЬЁВ, д.э.н., профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Невинномысского филиала Северо-Кавказского государственного технического университета,*
Е.А. ВОРОБЬЁВА, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита Ставропольского филиала Московского гуманитарно-экономического института

Изложены вопросы развития предпринимательства в аграрном секторе экономики восточных районов Ставропольского края. Особое внимание уделено социально-экономической эффективности предпринимательской деятельности АПК.

Questions of progress of business in agrarian sector of economy of east areas of Stavropol Territory are stated. The special attention is given to social and economic efficiency of entrepreneurial business of agrarian and industrial complex.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, сельское хозяйство, ресурсы АПК.

Keywords: entrepreneurial activity, agriculture, agro-based resources.

Агробизнес – предпринимательская деятельность в сфере производства, переработки, реализации сельскохозяйственной продукции, а также оказания других услуг, связанных с сельскохозяйственным производством.

Особенности предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве определяются, прежде всего, спецификой самого процесса производства в этой отрасли. Основными из них являются:

- главным средством производства является земля, в качестве предметов производства используются растения и животные;
- характерной особенностью земли является ее обширность и пространственная ограниченность. В связи с этим рабочая сила и средства производства рассредоточиваются на огромных территориях. Этим объясняется необходимость перемещения средств производства и лучшего развития транспорта;
- имеет место переплетение экономических и естественных процессов. Поэтому сельское хозяйство, как никакая другая отрасль, зависит от природно-

Перейти к содержанию

климатических условий;

- существуют особенности в разделении труда и специализации производства. В сельском хозяйстве всегда имеются одна – две главные отрасли, которые сочетаются с рядом дополнительных отраслей. Причем воспроизводство главных отраслей фактически невозможно без дополнительных;

- наличие многообразных форм собственности в отрасли. Этим объясняются особенности воспроизводства в сельскохозяйственных предприятиях.

Все представленные особенности предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве на две группы: природно-биологические и социально-экономические [4].

С переходом к рыночным отношениям произошли существенные изменения во многих сферах предпринимательской деятельности агропромышленного комплекса Ставропольского края, включая значительную трансформацию организационных структур, земельных отношений, которые привели к развитию как позитивных, так и негативных процессов в сельском хозяйстве [3].

Опережающий рост цен на средства производства, производимые промышленностью, по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию, слабые позиции сельхозтоваропроизводителей на агропродовольственных рынках привели к обострению финансового неблагополучия в отрасли, сокращению потоков товаров производственно-технического назначения в сельское хозяйство. Это в конечном итоге вызвало технологическую и техническую деградацию на фоне слабой инвестиционной привлекательности, снижение инновационной активности.

Практически прекращена мелиорация земель, сократилось внесение органических и минеральных удобрений, ухудшилась гидрологическая основа производства, нарушена оптимальная структура посевных площадей. Продолжается снижение почвенного плодородия, частично ведущее к деградации почв.

Одним из немаловажных условий выполнения задач новой предпринимательской политики в аграрном секторе является эффективное использование земельных ресурсов, в том числе в восточных районах Ставропольского края, куда относятся Апанасенковский, Арзгирский, Буденновский, Курский, Левокумский, Нефтекумский, Степновский и Туркменский районы, которыми занято 30% пашни и где производится в среднем 1833,3 тонн зерна [1].

Совершенствование развития предпринимательства в сельском хозяйстве данных районов должно идти по пути рационального использования земельных ресурсов и эффективного развития сельскохозяйственного производства на новой технологической и организационной базе, повышения товарности и конкурентоспособности продукции сельскохозяйственного производства.

От полного и своевременного обеспечения ими сельского хозяйства и эффективного применения во многом зависят объемы производства основных

Перейти к содержанию

видов продукции и хозяйственная деятельность каждого предприятия. Оптимальное формирование и рациональное использование материально-технической базы прямо влияет на результаты функционирования всего производственного потенциала аграрной сферы. Эффективность использования сельскохозяйственных ресурсов будет тем выше, чем больше экономическое плодородие почвы и продуктивность скота, что возможно лишь при интенсификации сельского хозяйства, осуществляемой на основе высокоразвитой материально-технической базы.

Согласно статистическим данным материально-техническая база восточных (Апанасенковский, Арзгирский, Левокумский, Нефтекумский, Туркменский, Буденновский, Курский, Степновский) районов Ставропольского края за 2005–2010 гг. остается очень слабой.

В данных районах количество тракторов значительно превышает краевой показатель. При детальном анализе отмечено, что обеспеченность восточных районов Ставропольского края постоянно снижается и к концу 2010 года средняя численность тракторов в районах по краю составила 534 шт. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика обеспеченности территорий Ставропольского края физическими тракторами (на конец года, штук)*

Наименование района	Годы						2010 к 2005,%
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Апанасенковский	985	918	918	878	886	885	89,8
Арзгирский	534	568	525	471	492	491	91,9
Левокумский	658	621	615	583	522	520	79,0
Нефтекумский	368	351	363	318	305	305	82,9
Туркменский	473	458	400	365	354	357	75,4
Буденновский	934	829	817	749	733	732	78,3
Курский	586	562	504	461	437	437	74,6
Степновский	416	421	399	364	337	338	81,3
В среднем по восточным районам	619	591	568	524	508	508	82,1
В среднем по краю	639	603	583	559	534	534	83,6

*Рассчитано по [1].

В восточных районах этот показатель – 508 шт. За период 2005–2010 гг. во всех восточных районах отмечено снижение количества физических тракторов. Отклонения от среднекраевых показателей составляют от 12 до 35 штук. Особенно резко снизилось количество тракторов в 2008 год. Важным показателем обеспеченности хозяйств техникой является площадь пашни, приходящаяся на один физический трактор (табл. 2).

Апанасенковский район можно характеризовать неуклонным ростом площади пашни на один физический трактор. В 2005 году на один трактор приходилось 185 га пашни, а 2010 году – 201 га.

Перейти к содержанию

Таблица 2 – Приходится пашни на один физический трактор в восточных районах Ставропольского края, га*

Наименование района	Годы						2010 к 2005,%
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Апанасенковский	185	198	198	201	201	201	108,6
Арзгирский	322	300	325	226	247	251	77,9
Левокумский	211	220	222	235	239	239	113,2
Нефтекумский	225	235	227	242	265	265	117,8
Туркменский	303	309	350	374	372	370	122,1
Буденновский	215	242	242	95	133	135	62,8
Курский	192	200	216	196	192	192	100,0
Степновский	232	222	150	171	220	223	96,1
В среднем по краю	277	204	193	197	207	209	75,5

*Рассчитано по [1].

В Арзгирском районе отмечается колебание площади пашни по годам, приходящейся на один физический трактор. Так, в 2008 году этот показатель составил 226 га, тогда как 2007 году – 325 га.

Площадь пашни, приходящаяся на один трактор в Левокумском районе, по сравнению со средне краевым показателем была ниже только в 2005 году. В последующие годы она возрастала и к концу 2009 года на один физический трактор в районе приходится 239 га.

Такая же ситуация отмечается и в Нефтекумском районе, где на один трактор приходится 265 га пашни, тогда как средне краевой показатель – 209 га (2010 году).

Наибольшее напряжение в нагрузке на один трактор пашней отмечено в Туркменском районе. На один физический трактор приходится пашни от 303 га в 2005 году до 370 га в 2010 году.

В Буденовском и Курском районах отмечается тенденция к снижению площадей пашни на один трактор за исследуемые годы.

В Степновском районе в 2007 и 2008 годах нагрузка на один трактор составляла 150 и 171 га соответственно.

Количество тракторов на 1000 га пашни за годы исследований в восточных районах Ставропольского края существенно не менялось (табл. 3).

В целом количество тракторов, приходящихся на 1000 га пашни, в восточных районах не отличалось от средне краевого показателя.

Во всех районах отмечается незначительное снижение количества тракторов за исследуемый период. Исключение составляет Нефтекумский район. В 2009 году резко возросло количество трактор на 1000 га пашни – до 15,3 шт. Особенности агроклиматических условий, природных ландшафтов восточных районов края ориентируют специализацию сельскохозяйственного производства и в перспективе на традиционное для таких территорий возделывание зерновых культур.

В настоящий момент показатель наличия зерноуборочных комбайнов в восточных районах превышает средне краевой (табл. 4).

Перейти к содержанию

Таблица 3 – Динамика наличия тракторов на 1000 га пашни в Ставропольском крае, шт.*

Наименование района	Годы						2010 к 2005,%
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Апанасенковский	5,4	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	92,6
Арзгирский	3,1	3,3	3,1	4,4	4,0	4,1	132,3
Левокумский	4,7	4,5	4,5	4,3	4,2	4,2	89,4
Нефтекумский	4,4	4,3	4,4	4,1	15,3	15,3	34,8
Туркменский	3,3	3,2	2,9	2,7	2,7	2,7	81,8
Буденновский	4,7	4,1	4,1	10,6	7,5	7,4	157,4
Курский	5,2	5,0	4,6	5,1	5,2	5,2	100,0
Степновский	4,3	4,5	6,6	5,8	4,5	4,5	104,7
В среднем по восточным районам	4,4	4,2	4,4	5,3	6,1	6,1	138,6
В среднем по краю	5,1	4,9	5,2	5,0	4,8	4,9	96,1

*Рассчитано по [1].

Таблица 4 – Динамика обеспеченности восточных районов Ставропольского края зерноуборочными комбайнами, шт.*

Наименование района	Годы						2010 к 2005,%
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Апанасенковс ий	314	311	310	293	298	296	94,3
Арзгирский	189	181	173	168	175	178	94,2
Левокумский	180	176	170	158	146	148	82,2
Нефтекумский	78	89	105	82	79	79	101,3
Туркменский	153	151	138	136	106	138	90,2
Буденновский	294	286	283	282	283	283	96,3
Курский	17	16	159	145	138	142	81,1
Степновский	127	122	111	103	93	93	73,2
В среднем по восточным районам	189	185	181	171	169	170	89,9
В среднем по краю	167	165	163	163	162	162	97,0

*Рассчитано по [1].

Если же рассмотреть количество зерноуборочных комбайнов в структуре районов, то показатели имеют высокую колеблемость. Если в Апанасенковском районе в 2005 году комбайнов было 314 штук, то к 2010 году их стало 296 штук. Снижение количества на 6,7%, показывает увеличение нагрузки на один комбайн на 11,7% (табл. 5).

В Нефтекумском районе в исследуемый период количество комбайнов колебалось от 78 штук (2005 году) до 105 штук (2007 году). Этот показатель гораздо ниже средне краевого.

Посевов зерновых культур (без кукурузы) на один зерноуборочный комбайн в восточных районах приходилось меньше, чем в среднем по краю в

Перейти к содержанию

2005–2007 гг. (табл. 5). С 2008 года этот показатель практически стал одинаковым со средне краевым и составил от 360 га в 2009 году до 406 га в 2008 году. Во всех районах восточной зоны Ставропольского края, за исключением Арзгирского и Труновского, динамика посевов зерновых культур имеет положительную тенденцию в исследуемом периоде. Особенно высокие темпы прироста посевов зерновых культур в 2010 году по сравнению с 2005 годом отмечается в Левокумском и Степновском районах, среднем, где темпы прироста посевов зерновых культур значительно опережают средне краевые показатели.

Таблица 5 – Динамика посевов зерновых культур (без кукурузы) на один зерноуборочный комбайн в Ставропольском крае, га*

Наименование района	Годы						2010 к 2005,%
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Апанасенковский	266	273	280	290	29	297	111,7
Арзгирский	407	428	489	482	359	361	88, 7
Левокумский	258	305	309	319	313	346	134,1
Нефтекумский	394	378	319	517	453	482	122,3
Туркменский	427	400	454	434	327	337	78,9
Буденновский	331	351	351	378	370	374	112,9
Курский	324	342	380	454	364	58	110,5
Степновский	296	349	365	389	415	420	141,9
В среднем по восточным районам	338	353	368	408	362	372	110,1
В среднем по краю	352	365	399	406	360	365	103,7

*Рассчитано по [1].

Количество комбайнов, приходящихся на 1000 га посевов зерновых культур (без кукурузы) за годы исследований незначительно уменьшалось во всех восточных районах края (табл. 6).

Таблица 6 – Динамика зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур (без кукурузы), шт.*

Наименование района	Годы						2010 к 2005,%
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Апанасенковский	3,8	3,7	3,6	3,5	3,4	3,4	89,5
Арзгирский	2,5	2,3	2	2,1	2,8	2,8	112,0
Левокумский	3,9	3,2	3,2	3,1	3,2	3,3	84,6
Нефтекумский	2,5	2,6	3,1	1,9	2,2	2,1	84,0
Туркменский	2,3	2,5	2,2	2,3	3,1	3,0	130,4
Буденновский	3,0	2,9	2,9	2,6	2,7	2,7	90,0
Курский	3,1	2,9	2,6	2,2	2,7	2,8	90,3
Степновский	3,4	2,9	2,7	2,6	2,4	2,6	76,5
В среднем по восточным районам	3,1	2,9	2,8	2,5	2,8	2,8	90,3
В среднем по краю	2,8	2,7	2,5	2,5	2,8	2,8	100,0

*Рассчитано по [1].

Перейти к содержанию

При анализе данных приходим к выводу, что количество зерноуборочных комбайнов, приходящихся на 1000 га посевов, в восточных районах за годы исследований практически оставалось на уровне средне краевых.

Таким образом, степень обеспеченности восточных районов Ставропольского края основными видами техники (тракторами и зерноуборочными комбайнами) в сельскохозяйственных предприятиях требует увеличения существующей материально-технической базы для ликвидации сложившихся структурных диспропорций, повышения эффективности функционирования отрасли.

По данным территориального органа федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю [1] во всех категориях хозяйств, рассматриваемой восточной зоны Ставропольского края за период 2000–2010 гг. произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 135562,6 млн. рублей. Это составляет 24,6 % от произведенной сельскохозяйственной продукции (в стоимостном выражении) по Ставропольскому краю.

В среднем районы восточной зоны края производили ежегодно валовой сельскохозяйственной продукции на 12323,88 млн. руб. Известно, что изменения валового производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении (особенно в России) подвергается влиянию многих факторов, но один из основных – инфляция.

В расчете влияния данного фактора на сложившуюся ситуацию по рассматриваемой территории (восточная зона края) нет необходимости. Районы этой зоны находятся в одном инфляционном поле с другими территориями Ставропольского края. Известно также, что административное деление Ставропольского края остается на прежнем уровне (26 районов), в исследования восточной зоны вошли 8: Степновский, Апанасенковский, Курский, Арзгирский, Левокумский, Нефтекумский Буденновский, Туркменский.

Для более удобного варианта сравнения динамики производственной мощности субъектов сельскохозяйственного предпринимательства, действующих в пределах рассматриваемых восьми районов восточной зоны, приведем показатели к сопоставимому варианту, т.е. к среднему ежегодному уровню производства валовой продукции в пределах границ каждого района.

Необходимо отметить ежегодный рост валового производства сельскохозяйственной продукции в восточных районах Ставропольского края на протяжении всего исследуемого периода (рис. 1).

Высокий темп производства сельскохозяйственной продукции отмечен в Буденновском, Левокумском и Апанасенковском районах, особенно до 2007 года включительно. Например, Буденновский район произвел продукции на 850,9 млн. руб. больше по сравнению с предыдущим годом [1].

Несмотря на общую тенденцию роста производства сельскохозяйственной продукции, восточные районы отстают от среднекраевых показателей. Если в остальных 18 районах Ставропольского

Перейти к содержанию

края средняя стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции в год составляла 4052 млн. руб. на один район, то в восточной зоне – 2227,3 млн. руб. Существенная разница получена за счет низких результатов валового производства сельскохозяйственной продукции четырех районов из восьми рассматриваемых [1].

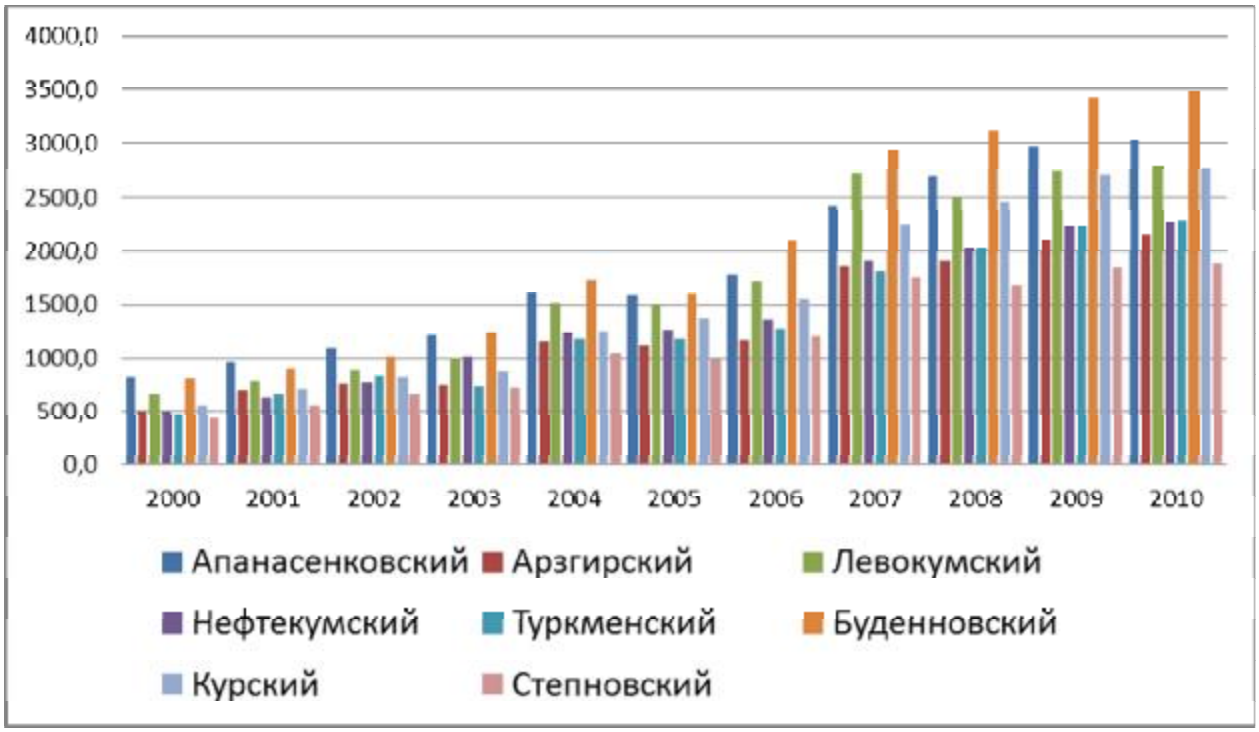

Рисунок 1 – Динамика производства валовой продукции в предпринимательских структурах отрасли сельское хозяйство в восточных районах Ставропольского края, млн. руб.

Согласно официальным статистическим данным ниже среднего уровня не только краевого, но и внутри рассматриваемых районов расположились показатели: Арзгирского – 1834,5 млн. руб., Нефтекумского – 1957,4 млн. руб., Туркменского – 1923,9 млн. руб., Степновского – 1671,6 млн. руб. районов [1].

Рост валового производства сельскохозяйственной продукции 2007 года в среднем по восточной зоне составил 40,1%. Наибольший скачок в производстве за этот год сделал Левокумский район, увеличив валовую стоимость сельскохозяйственной продукции на 995,9 млн. руб. (57,8 %). Несколько ниже показатели Апанасенковского района 36,7%.

Лидирует в производстве сельскохозяйственной продукции Буденновский район, хотя в 2000 году несколько уступал Апанасенковскому району. Как и в предыдущих двух районах рассматриваемой зоны, высокий рост производства сельскохозяйственной продукции отмечается период с 2007 по 2010 год. За рассматриваемый период Буденновский район смог увеличить производство на 67%. Его позиция в динамике роста остается неизменной на протяжении всего

Перейти к содержанию

исследуемого периода, за исключением 2005 года, когда произошло снижение на 7,4% по сравнению с предыдущим годом (рис. 2).

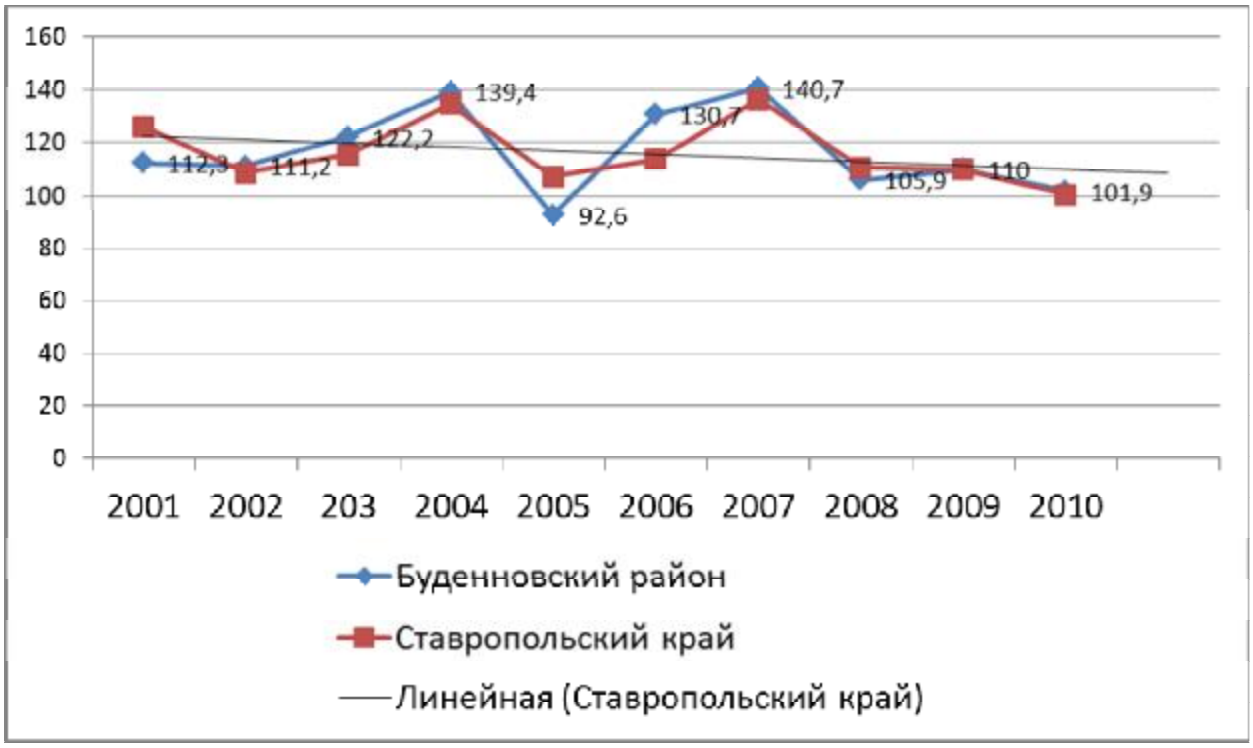

Рисунок 2 – Темп роста производства сельхозпродукции в Будёновском районе

Такое снижение произошло за счет многих факторов. Например, в результате уменьшения общей посевной площади производство сократилось на 0,2%, за счет снижения урожайности зерновых культур в 2005 году – на 4,3% и т.д.

Отметим снижение темпов роста производства этого района за период с 2008 по 2010 год. Несмотря на положительный результат работы, обеспечивающий рост производства, Буденновский район к 2010 году показал только 1,9% роста.

На протяжении всего исследуемого периода доля восточных районов в производстве сельскохозяйственной продукции по Ставропольскому краю остается неизменной. Её колебания незначительны, от 24 до 26%. Конечно этот показатель ниже среднего по краю, где каждый район имеет долю 4,1% (восточная зона – 3,1%).

Рассматриваемые восемь районов за десятилетний период, подвергались влиянию инфляционного процесса идентично другим территориям Ставропольского края. Выпадает из общего представления только 2005 год, когда в восточной зоне допущено снижение стоимостного выражения произведенной валовой продукции.

Если в остальных 18 районах Ставропольского края в этот год стоимость валового показателя произведенной сельскохозяйственной продукции выросла на 0,1 пункта, то районы исследуемой восточной зоны

Перейти к содержанию

снизили свои позиции в производстве сельскохозяйственной продукции на 0,1 пункта (рис. 3).

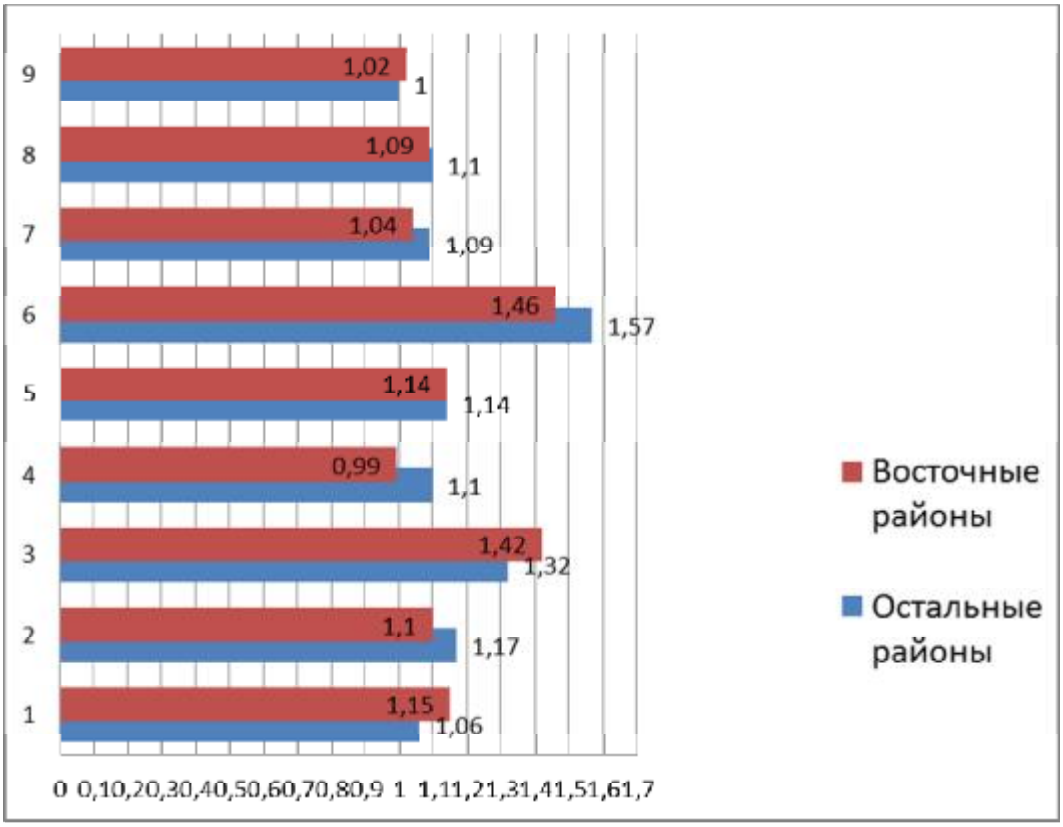

Рисунок 3 – Динамика темпов изменений производства сельскохозяйственной продукции в Ставропольском крае, %

Высокий темп роста сельскохозяйственной продукции, достигнут восточными районами в 2007 году. Показатель производства в относительной величине вырос на 0,46 пункта (46%). На территории других районов, не вошедших в рассматриваемую зону этот показатель еще выше (57%).

Объясняется такая ситуация, прежде всего, произошедшими изменениями в посевной площади: в 2005 году посевная площадь снизилась по сравнению с предыдущим годом с 818,1 до 797,6 тыс. га в восточной зоне и с 2761,7 до 2754,9 тыс. га на остальной территории Ставропольского края. Функциональная зависимость валового производства сельскохозяйственной продукции от размера посевных площадей оказала негативное влияние и на стоимостные показатели валового производства сельскохозяйственной продукции.

В следующем 2006 году сельскохозяйственные производители Ставропольского края расширили посевные площади: в восточной зоне довели до размеров 822,3 тыс. га (составляет 35,1% от всей сельскохозяйственной площади), а по другим районам края в совокупности до 2874,0 тыс. га, что в свою очередь повлияло и на объем производства сельскохозяйственной продукции (наряду с другими факторами).

Увеличение посевных площадей произошло в основном из-за ввода в оборот площади паров. Необходимо отметить, что восточная зона

Перейти к содержанию

Ставропольского края, несмотря на отставание в темпах роста производства, поддерживает общую тенденцию производства сельскохозяйственной продукции в Ставропольском крае.

Доля каждого района восточной зоны в посевной площади Ставропольского края неоднозначна. Так, например, на протяжении всего периода Буденновский район занимает лидирующее положение в пределах 6% от краевой площади. За ним следует Апанасенковский район до 5,0%, ниже среднего уровня Степновский, Левокумский районы. Самую слабую позицию занимает Нефтекумский район 1,9% (рис. 4).

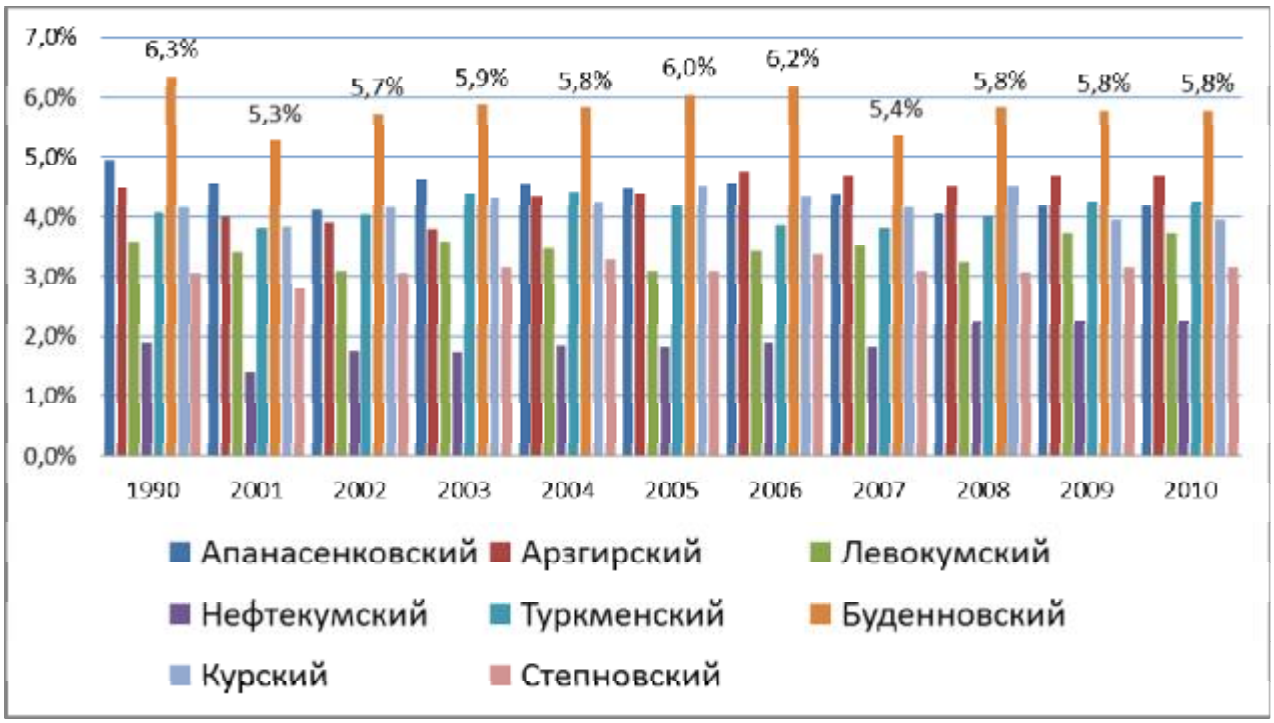

Рисунок 4 – Динамика доли посевной площади восточных районов в общей площади по Ставропольскому краю

В среднем районы восточной зоны занимают 30% от посевной площади Ставропольского края. Если рассматривать средний показатель посевной площади, приходящийся на каждый район Ставропольского края, то получается почти равновесные позиции, отклонение в пределах 0,14%.

В восточной зоне приходится в среднем 3,75% на один район, а в остальных 18 районах 3,89% в общее посевной площади по Ставропольскому краю.

Анализ показывает, что наибольший рост произведенной валовой сельскохозяйственной продукции (45,7%) в 2007 году в стоимостном выражении достигнут благодаря многим факторам.

Весомым фактором в повышении производства является, конечно же, урожайность, хотя и нельзя отрицать наличие других. Рассмотрим несколько из них. Например, за счет повышения урожайности валовое производство продукции выросло на 10,2%, за счет увеличения посевных площадей на

Перейти к содержанию

2,9%, за счет инфляции – на 9,6% , другие факторы 23,0% (увеличение доли зерновых культур, сокращение площади паров и т.д.).

В каждом годовом периоде влияния факторов на производство валовой сельскохозяйственной продукции однородны, меняется их интенсивность.

Например, в 2006 году общий коэффициент роста произведенной валовой продукции составил 14%, в том числе за счет увеличения посевной площади 3,1%, из-за увеличения доли зерновых культур 4,8%, влияние других факторов (инфляции т.д.) составила 6,1%.

Необходимо рассмотреть несколько факторов в структуре каждого района. Например, в Апанасенковском районе колебания посевных площадей не значительны. Наибольшая площадь посевов зафиксирована в 2000 году 130,1 тыс. га, а наименьшая в 2005 – 120,1 тыс. га (рис. 5).

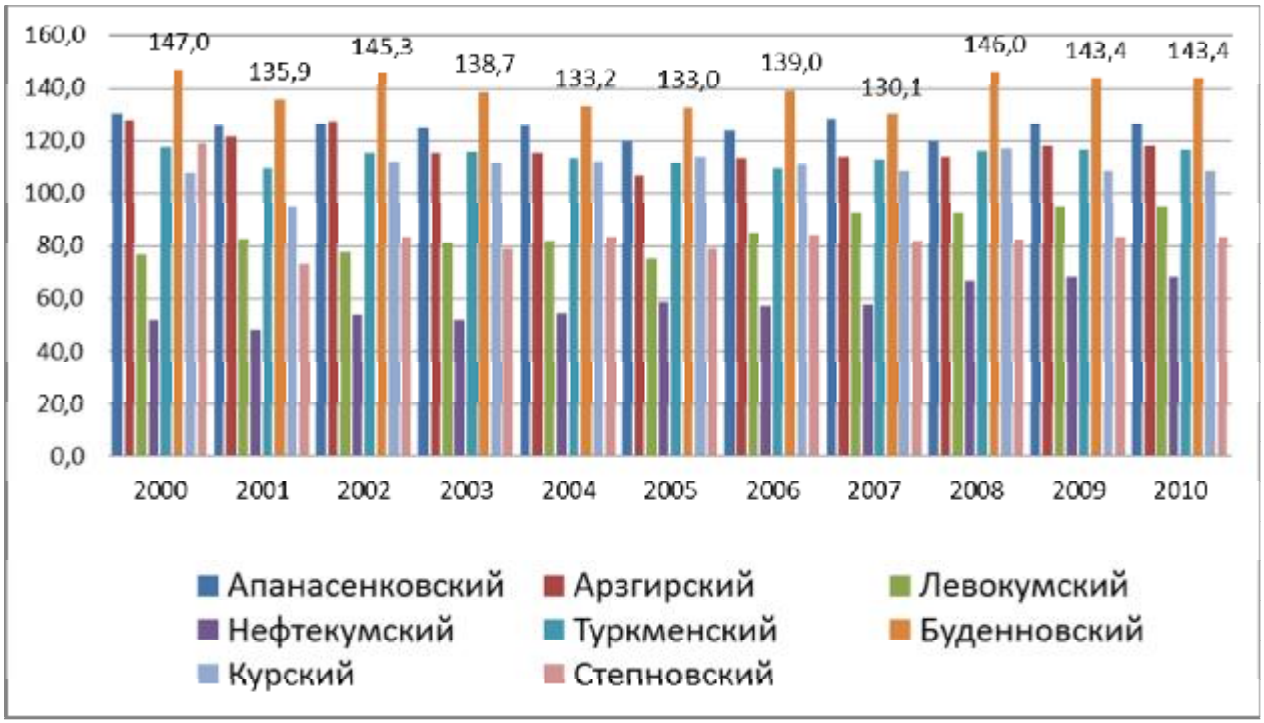

Рисунок 5 – Динамика посевных площадей в восточных районах Ставропольского края, тыс. га.

Особо отличается 2005 год, когда все районы снизили свои посевные площади, и соответственно произошел рост площадей отведенных под пары (рис. 6).

Такой шаг сельскохозяйственных товаропроизводителей сильно повлиял на валовое производство сельскохозяйственной продукции.

Повлиял такой фактор и на посевную площадь доминирующего Буденновского района, снижение в 2005 году составило 0,2 тыс. га (рис. 5).

Наименьшая доля паров и посевной площади отмечена в Нефтекумском районе, которому удалось и в 2005 году обеспечить рост валового производства сельскохозяйственной продукции (рис. 6).

Перейти к содержанию

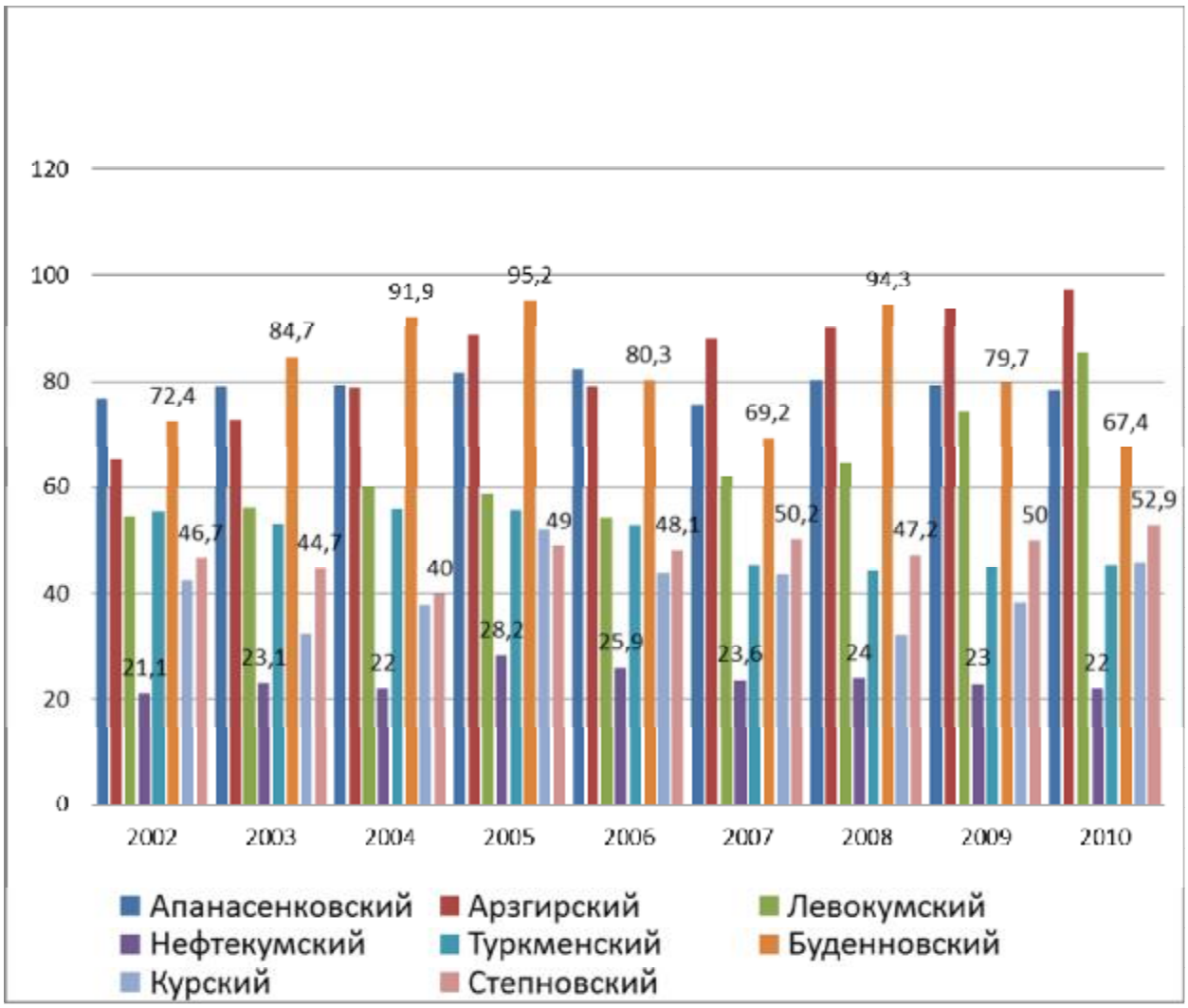

Рисунок 6 – Динамика площади паров в восточных районах Ставропольского края, тыс. га

По остальным районам колебания в площадях, отведенных под пары равномерны. Исключением из равновесного состояния ситуация Степновского района, где показатель разницы площадей отведенных под пары более высок, колебания были в пределах 62%.

По посевным площадям в восточных районах края между максимальным и минимальным значениями наблюдается существенная разница. Максимум по посевной площади занимает Буденновский район, в среднем 140,5 тыс. га, а минимум Нефтекумский район – 63,8 тыс. га.

Территориальные возможности восточных районов, в пределах административных границ, различны. Это в свою очередь влияет как на общую площадь земель сельскохозяйственных угодий, так и посевной площади в частности.

Долевое рассмотрение площади территорий по восточной зоне представляется следующими данными: Апанасенковский район располагает территорией, которая составляет 13,4% от общей восточной зоны; Арзгирский – 12,7; Буденновский – 11,5;Курский – 13,8; Левокумский – 17,6; Степновский – 7,1; Туркменский – 9,7; Нефтекумский – 14,2%.

Перейти к содержанию

Существует понятие предельной мощности производства, которая по отношению к сельскохозяйственным товаропроизводителям, прежде всего, выражена в определенных рамках территории сельскохозяйственных угодий.
Кроме того специфика производств сельскохозяйственной продукции, сопряжено с соблюдением севооборота, который в определенной степени ограничивает территориальный возможности.

По технологии возделывания, сельхозтоваропроизводители вынуждены оставлять площади под пары. Судя по данным официальной статистики, наибольшая площадь паров в Буденновском районе, а наименьшая в Нефтекумском, что объясняется размерами общей посевной площади.

Согласно по данным официальной статистики сельскохозяйственные угодья в общей земельной площади Ставропольского края составляют 87,5%. В районах восточной зоны аналогичный показатель несколько выше: в Апанасенковском районе площадь сельскохозяйственных угодий составляет 91,8% от общей земельной площади; в Арзгирском – 96,7; в Левокумском – 92,1; в Нефтекумском – 89,7; в Туркменском – 99,7% и т.д.

Показатель наличия сельскохозяйственных угодий восточных районов несколько выше среднекраевых, но вместе с тем, он говорит об ограничениях в земельных территориях сельхозтоваропризводителей.

Другой показатель, а именно, коэффициент использования сельхозугодий (пашня, пастбища и т.д.), характеризует, уровень их эксплуатации. Исследования показали, что в Апанасенковском районе коэффициент использования составляет 0,986; в Арзгирском – 0,951; в Левокумском – 0,961; в Нефтекумском – 0,760; в Туркменском – 0,778 и т.д.

В среднем по восточной зоне использование земель сельскохозяйственного назначения колеблется за исследуемый период от 90,1 до 91,1%. Ранжирование восточных районов Ставропольского края по нескольким показателям эффективности предпринимательской деятельности в отрасли сельское хозяйство выглядит следующим образом:

- экстенсификации использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве Туркменский район занимает 1 место; Арзгирский – 2 место; Апанасенковский – 3 место; Левокумский – 4 место; Нефтекумский – 5 место;
- экстенсификации использования сельскохозяйственных угодий: Туркменский район – 4 место; Арзгирский – 3 место; Апанасенковский – 1 место; Левокумский – 2 место; Нефтекумский – 5 место;
- по размерам посевной площади: Туркменский район – 3 место; Арзгирский – 2 место; Апанасенковский – 1 место; Левокумский – 4 место; Нефтекумский – 5 место;
- по урожайности зерновых культур: Туркменский район – 4 место; Арзгирский – 3 место; Апанасенковский – 1 место; Левокумский – 2 место; Нефтекумский – 5 место;
- по объемам произведенной валовой продукции сельского хозяйства: Туркменский район – 3 место; Арзгирский – 4 место; Апанасенковский – 1 место; Левокумский – 2 место; Нефтекумский – 5 место.

Перейти к содержанию

Совокупность рангов по вышеуказанным показателям позволяет построить шкалу: за первое место 5 баллов; за второе 4 балла; за 3 место – 3 балла; за 4 место – 2 балла ; за 5 место – 1 балл. Таким образом, Туркменский район – набирает 15 баллов; Арзгирский – 16 баллов; Апанасенковский – 23 баллов; Левокумский – 16 баллов; Нефтекумский – 5 баллов.

В результате получим построение: Апанасенковский – 1 место; Арзгирский – 2 место; Левокумский – 3 место; Туркменский – 4 место; Нефтекумский – 5 место.

Оценка тенденций развития аграрного предпринимательства в восточных районах Ставропольского края показала, что эти районы являются проблемными, особенно в сельскохозяйственном производстве в виду того, что они находятся в зоне рискового земледелия. Другим насущным вопросом остается их привлекательность не только со стороны инвесторов из других регионов или зарубежья, но и для местных жителей. Высокая степень миграции населения заставляет задуматься над вопросами «удержания» местных жителей экономическими способами. Еще раз подчеркиваем именно экономическими, а не административными рычагами можно, да и следует заинтересовать население в проживании на территории рассматриваемых районов.

Развитие предпринимательства в сфере агробизнеса восточной зоны Ставропольского края должно базироваться на программах, имеющих определенную социальную направленность. Проведенные исследования показали, что разработка таких программ обуславливает необходимость формирования модели, позволяющей учесть влияние основных параметров хозяйственной деятельности на социально-экономическую эффективность.

Список литературы

1. Ставрополье 2010: Стат. справочник / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. – Ставрополь, 2011. – 49 с.
2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по эффективности сельскохозяйственного производства // АПК: экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 34–38.
3. Тяпкин Н.Т. Критерии и показатели оценки эффективности использования ресурсов в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2004. – № 5. – С. 25–28.
4. Шафронов А.Д. Оценка эффективности производства и потенциала сельскохозяйственного предприятия // Достижения науки и техники АПК. – 2004. – № 11. – С. 47–48.

Перейти к содержанию

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА С УЧЕТОМ УРОВНЯ ЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Региональная экономика*

Автор: *Ю.Э. ХАЛАБУДА, заведующий учебно-научной лабораторией, соискатель кафедры экономики Казанского (Приволжского) федерального университета*

В статье рассматриваются методы оценки конкурентноспособности региона по различным методикам. Особое внимание уделено оценке конкурентноспособности региона во взаимосвязи с уровнем его инновационного развития.

In article methods of an assessment of competitiveness of region on various procedures are considered. The special attention is given to an assessment of competitiveness of region in interrelation with a level of its innovative progress.

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, инвестиции, конкурентные преимущества.

Keywords: innovations, competitiveness, investments, competitive advantage.

Как показали исследования, конкурентоспособность региона целесообразнее всего определить, как его способность формировать, удерживать, развивать и использовать свои конкурентные преимущества во взаимоотношениях и взаимодействии с другими субъектами рыночных отношений с целью обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона (или иной системы) и роста благосостояния его населения. Чем больше конкурентных преимуществ создано и накоплено регионом или просто унаследовано от природы, и чем полнее они реализуются, тем выше его конкурентоспособность. При этом только простое наличие тех или иных конкурентных преимуществ само по себе ещё не означает конкурентоспособности системы, поскольку их необходимо ещё реализовать.

Конкурентоспособность можно рассматривать и оценивать с двух сторон – количественной и качественной. Если говорить о первой, то уровень или степень конкурентоспособности обычно оценивается с помощью специальной системы показателей и соответствующих методик, которых в настоящее время весьма много, однако наиболее популярной и применимой в последние годы является рейтинговая система.

Как правило, берутся несколько групп показателей, например:

– уровень жизни населения;
– уровень инвестиционной привлекательности;
– уровень эффективности использования ресурсов.

Перейти к содержанию

По численному значению каждого из этих показателей проводится ранжирование регионов с определением соответствующих мест. Место, занятое регионом, умножается на весовое значение каждого показателя, полученные величины суммируются, после чего регионы располагаются по общей сумме набранных баллов, т.е. по рейтингу.

По итогам выделяется несколько групп регионов, например, с низкими, средними и высокими рейтингами конкурентоспособности. Иногда градаций берётся больше:

– крайне низкий уровень;
– низкий;
– ниже среднего;
– средний;
–выше среднего;
– высокий уровень конкурентоспособности.

Особое значение при определении названных рейтингов имеет расчёт одновременно двух индексов, например, по методике всемирного экономического форума (ВЭФ): индекса конкурентоспособности и технологического индекса [4]. Их сопоставление позволяет однозначно утверждать, что регионы являюшнеся лидерами по показателю конкурентоспособности, одновременно выступают лидерами и в инновационном развитии, что не только не случайно, а напротив, отражает имеющую здесь место тесную взаимосвязь.

В 2004 г. ВЭФ предложила уточнённую методику опенки конкурентоспособности на основе расчёта, так называемого глобального индекса (GCI), включающего 12 составляющих, которые детально характеризуют конкурентоспособность субъектов [4]. Этими составляющими являются:

– качество общественных институтов;
– инфраструктура;
– макроэкономическая стабильность;
– здоровье и начальное образование;
– высшее образование и профессиональная подготовка;
– эффективность рынка товаров и услуг;
– эффективность рынка труда;
– развитость финансового рынка;
– технологический уровень;
– размер внутреннего рынка;
– конкурентоспособность компании;
– инновационный потенциал.

Оценка осуществляется по каждой компоненте по 7-бальной шкале. При этом рейтинги конкурентоспособности основываются на комбинации общедоступных статистических данных и результатов опроса руководителей компаний, ежегодно проводимого ВЭФ совместно с сетью партнёрских организаций, которыми являются ведущие исследовательские институты и компании в анализируемых субъектах.

Перейти к содержанию

И хотя эта методика, строго говоря, предназначена для оценки конкурентоспособности стран, она, при условии организационного обеспечения (налаживания системы опросов) может быть с успехом применена и для регионов.

Интерес представляют расчёты, проведённые по этой методике в 2010 г., когда было опрошено более 11000 лидеров бизнеса в 133 странах [1, с. 2–3].

Наивысший рейтинг из них получила Швейцария. США вследствие ослабления финансовых рынков и снижения макроэкономической стабильности опустились на одну позицию и заняли второе место. В первую пятёрку стран-лидеров по индексу глобальной конкурентоспособности вошли Сингапур, Швеция и Дания. Сильные позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности имеют азиатские страны Сингапур (3-е место) и Япония (8-е место). Россия в этом списке занимает 63 место, спустившись по сравнению с 2008 – 2009 гг. на 12 пунктов. Однако в рейтингах по отдельным индексам-компонентам глобальной конкурентоспособности её позиции весьма сильно различаются. Например, по «размеру внутреннего рынка» Россия занимает 7-е место, по «макроэкономической стабильности» – 36-е, по «эффективности рынка труда» – 43-е, по «высшему образованию и профессиональной подготовке» – 51-е, по «здоровью и начальному образованию» – 51-е, по «инновационному потенциалу» – 51-е, по «конкурентоспособности компаний» – 95-е, по «эффективности рынка товаров и услуг» – 108-е, по «качеству общественных институтов» – 114-е, по «развитости финансового рынка» – 119-е.

Безусловно, что такое состояние конкурент о способности российской экономики создаёт общий, не совсем благоприятный фон для соответствующей деятельности в регионах. И выход на сегодня здесь видится только один – повышение инновационной активности регионов, ускорение их инновационного развития, выступающее в современных условиях главным фактором роста конкурентоспособности. Это тем более актуально, что большинство продуктов, производимых в российских регионах, в силу объективных причин природно-климатического характера, не может конкурировать на внешних рынках. «Мировой экономике, – подчёркивает В.И. Суслов, – нужны лишь наши природные ресурсы («кладовая») и, при некоторых условиях, географическое положение («мост» между континентами). И только резкое увеличение доли интеллектуального труда в стоимости производимого продукта способно нейтрализовать действие негативных факторов» [3, с. 9–10].

Инновационность ещё более важна с учётом сегодняшней глобализации мирохозяйственных связей, оказывающей непосредственное влияние на конкурентоспособность через создание новых возможностей в межотраслевом и межрегиональном взаимодействии и общее усиление регионализации стран, через смещение развития интеграционных процессов на региональный уровень в результате возрастающей конкуренции на мировых рынках, через активизацию экономической деятельности регионов, выступающей существенным фактором противодействия транснациональным корпорациям и др.

Влияние нововведений на конкурентоспособность региона осуществляется

Перейти к содержанию

через создание нового типа конкурентных преимуществ – инновационных, которые, в отличие от многих других, например, природно-ресурсных, являющихся в конечном счёте неисчерпаемыми, не ограничены ни по возможному потенциалу воздействия, ни временными рамками. Они способны обеспечить непрерывный и устойчивый экономический рост и поступательное развитие региона как в текущем периоде, так и в стратегическом плане в любой перспективе.

Таким образом, взаимосвязь инновационности и конкурентоспособности говорит о единстве количественной и качественной стороны последней и фактически означает новое качество конкурентоспособности.

Что же касается анализа собственно качественной стороны исследуемой категории, то здесь имеет смысл воспользоваться подходом М. Портера, который, как известно, выделяет в развитии конкурентоспособности четыре взаимосвязанные стадии: факторов производства, инвестиций, инноваций и богатства [2, с. 605–608].

На первой стадии конкурентоспособность достигается за счёт конкурентных преимуществ, связанных с наличием и использованием людских и финансовых ресурсов. На этой стадии экономическая система наиболее чувствительна к таким явлениям, как экономические кризисы, колебания валютных курсов и т.п., что, кстати, весьма характерно как для экономики современной России в целом, так и её регионов.

Например, даже в Республике Татарстан, являющейся одним из наиболее развитых и конкурентоспособных регионов страны, в кризисном 2009 г. валовой региональный продукт сократился на 8%. в то время как в 2008 г. вырос на 7%.

На второй стадии – стадии инвестиций конкурентоспособность обеспечивается эффективной и даже «агрессивной» инвестиционной политикой, направленной на разработку и внедрение улучшенных технологий и расширение масштабов производства и сбыта, на увеличение вложений в наукоёмкие производства, на создание эффективной научно-технической и экономической инфраструктуры.

Особое значение имеет третья, инновационная стадия, когда конкурентоспособные преимущества активно образуются самими субъектами хозяйствования, а отечественные предприятия не только улучшают иностранные технологии, но и создают свои собственные. Эта стадия характеризуется широким использованием инноваций во всех сферах экономики и управления, созданием стимулов для введения новой техники и технологий, ростом количества научных учреждений и организаций, ориентированных непосредственно на запросы фирм и отраслей и т.п. В качестве примера здесь можно привести разработку в Республике Татарстан собственных инновационных технологий по освоению ресурсов природных битумов, являющемуся сложной научно-технической задачей. Однако таких примеров по регионам сравнительно немного.

Что касается стадии на основе богатства, то она, по М. Портеру, в отличие от первых трёх, означает спад конкурентоспособности и постепенную утрату

Перейти к содержанию

завоёванных конкурентных позиций, запаздывание с модернизацией и обновлением производства и постепенное снижение уровня жизни населения.

Таким образом, из анализа качественной стороны конкурентоспособности можно сделать вывод, что регионы Российской Федерации находятся в основном на первой и второй стадиях развития, с отдельными элементами третьей.

Список литературы

1. Гуськова Н.Д., Салимова Т.А., Огарёва Н.П. Формирование политики в области повышения качества и конкурентоспособности: национальный и региональный аспект // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 14 (149). – С. 2–7.
2. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
3. Суслов В.И. Сценарии экономического развития: инновационные аспекты // ЭКО. – 2010. – № 2. – С. 2–15.
4. The Global Competitiveness Report 2002–2003: World Economic Forum 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.weforum.org.

Перейти к содержанию

ПОСЛЕДСТВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*
Направление: *Проблемы вступления России в ВТО*

Авторы: *Е.А. СУРИНА, студентка 4 курса экономического факультета Национально-исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,*
Е.С. ИЛЬИНА, студентка 4 курса экономического факультета Национально-исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

В настоящее время остро встал вопрос о членстве России в ВТО. В статье рассматриваются возможные последствия, различные угрозы и выявляются некоторые положительные аспекты республики Мордовия при вступлении России в ВТО.

The relevance of this article due to the fact that at present acutely raised the issue of membership and terms of Russia's WTO accession. The article discusses the possible consequences for the republic of Mordovia in Russia's accession to the WTO. It also discusses the various threats to the economy of the RM, in the case of Russia's WTO accession and identified some positive aspects for the population as a whole.

Ключевые слова: Россия, ВТО, республика Мордовия, экономика, конкуренция, сельское хозяйство, малый бизнес, продовольственная безопасность, безработица, поглощение производства, уровень жизни населения.

Keywords: Russia, the WTO, the Republic of Mordovia, the economy, competition, agriculture, small business, food security, unemployment, the absorption of production and living standards

Процесс вступления России во Всемирную торговую организацию имеет довольно длительную историю. Ведутся частые споры о плюсах и минусах данного шага.

На наш взгляд, вступление в ВТО должно отвечать стратегической цели Российской Федерации – достижению экономической безопасности и, соответственно, политической независимости. Однако опыт многих стран показал, что при слиянии национального и международного рынков может произойти потеря национального контроля над целыми отраслями экономики [1].

Вступление России в ВТО не может не отразиться и на Республике Мордовия.

Перейти к содержанию

Так, например, рост конкуренции приведет к тому, что на рынке республике появится еще больше товаров импортного производства, причем далеко не всегда они будут хорошего качества. Уже сейчас на прилавках магазинов и на рынках очень часто встречаются товары ненадлежащего качества, а с упрощением таможенных процедур и снижением пошлин на ввоз товаров их станет гораздо больше.

Являясь до недавнего времени практически единственным регионом России, где производилась светотехническая продукция в широком ассортименте, Республика Мордовия была существенно потеснена на данном рынке китайскими производителями дешевых лампочек. В результате чего Главе республики Н.И. Меркушкину в свое время даже пришлось обращаться за помощью к Президенту РФ В.В. Путину и просить о введении повышенных таможенных пошлин на ввоз дешевой китайском продукции.

Еще одна проблема, с которой рискует столкнуться республика после вступления России в ВТО, – поглощение производства зарубежными компаниями. Уже сейчас мы видим, какой активный интерес проявляют к перерабатывающим предприятиям республики московские и питерские фирмы. Предприятия или выкупаются, или поглощаются более крупными объединениями, типа «Юнимилк», «Веда» и т.п. Руководство большинством предприятий, занимающихся производством продуктов питания на территории республики, уже сейчас ведется из Москвы. Существует большая вероятность того, что в скором времени после вступления России в ВТО это руководство переместится за границу, что, в свою очередь, существенно повлияет на цены на продукцию данных предприятий.

Рост безработицы вследствие низкой конкурентоспособности некоторых предприятий республики также может стать реальной угрозой.

Учитывая низкий уровень жизни населения республики и тот факт, что уровень среднедушевых доходов и средней заработной платы в регионе продолжает оставаться одним из самых низких в Приволжском федеральном округе, рост цен на товары и услуги, вызванный увеличением цен на энергоносители из-за вынужденного приближения их уровня к мировым ценам, ухудшит материальное благосостояние граждан республики, приведет к еще большей дифференциации населения по уровню доходов.

И, наконец, главная угроза экономике республики от вступления России в ВТО – отношение данной организации к методам формирования экономической политики в отношении сельскохозяйственных производителей. Во-первых, Россия, и, как следствие, республика, станет в результате еще более зависимой от импорта продовольствия.

Но главное – правилами ВТО вступающей стране запрещается увеличивать прямые сельскохозяйственные субсидии выше среднего уровня той суммы, которую она выделяла в течение трех лет перед вступлением. Но проблема в том, что российская государственная помощь этому сектору чрезвычайно мала – настолько мала, что сельское хозяйство в России было на грани банкротства еще до начала мирового экономического кризиса. Если помощь будет отменена, российские фермеры исчезнут как класс. В

Перейти к содержанию

действительности, доводы Москвы в пользу того, что ей надо предоставить исключительное право для увеличения сельскохозяйственных субсидий, вполне обоснованны, потому что даже с учетом запланированных увеличений уровень дотаций в России все равно будет гораздо ниже, чем в Евросоюзе [2].

Еще хуже ситуация в сельском хозяйстве обстоит в Республике Мордовия. Долгое время сельское хозяйство в регионе находилось в запустении. В 90-е гг. в России было два основных депрессивных региона: Чеченская Республика, где в то время шла война, и Республика Мордовия, с ее разрухой в экономике. Вот уже 20 лет республика с трудом пытается поднять экономику и вернуться на дореформенный уровень. В некоторых отраслях ей это с успехом удается, но сельское хозяйство до сих пор остается проблемной сферой.

Безусловно, в регионе есть предприятия-флагманы. В первую очередь, это «Мордовбекон», слава о котором уже идет далеко за пределами республики. Предприятия Атяшевского, Рузаевского, Ковылкинского, Лямбирьского, Ичалковского, Инсарского, Торбеевского районов уже давно нашли рынки сбыта своей продукции и развиваются более чем успешно, не нуждаясь в государственной поддержке. Однако таких предприятий в республике пока меньшинство. Тем более трудно им пришлось в 2010 году, когда по всей России наступила аномальная жара, погубившая значительную часть урожая зерновых и картофеля. Если в сложившихся условиях еще и отказаться от поддержки республиканских сельхозпроизводителей, то мы рискуем остаться без своей продукции и будем вынуждены покупать импортное продовольствие, о качестве которого уже давно идет много споров.

Западные страны чувствуют, что нарушение ключевых правил ВТО, даже в качестве исключения, создаст прецедент, из-за которого будут уничтожены все сегодняшние достижения в либерализации международной торговли продуктами питания, обеспеченные при помощи США [3].

Во многих отраслях существуют проблемы, но особенно хочется затронуть сельское хозяйство республики Мордовия. Наше сельское хозяйство априори нуждается в защите. Так, например, после введения мясных квот и, как следствие, повышения цен мясные производства, наконец, начали работать.

Плодородность наших земель в среднем в 2,5 раза ниже, чем в находящихся в более благоприятных климатических условиях Европе, Америке, Австралии. Эти страны полностью обеспечивают себя продовольствием и проводят интенсивную политику захвата новых рынков, что может представлять опасность для продовольственной безопасности страны. Так, например, Австралия выставила условием вступления России в ВТО не повышение субсидий для сельского хозяйства.

Ведущие страны, интенсивно развивая мировые рынки, заботливо поддерживают очень высокий уровень самообеспечения. Например, в США и Франции этот уровень составляет более 100%; в Германии – 93%; в Италии –

Перейти к содержанию

78%; даже бедная плодородными почвами Япония придерживается уровня самообеспечения 50%. В Японии, например, полностью запрещен импорт риса. И это при том, что продается он внутри страны по ценам, превышающим мировые в 6–8 раз.

Вследствие климатических и прочих условий сельскохозяйственного производства, в России его энергоемкость в 4 раза выше, чем в США, а металлоемкость – в 5 раз [4].

Как известно уровень поддержки государством аграрного сектора, например, в США, Канаде, в странах Евросоюза в десятки раз отличается от ситуации в России. А по условиям вступления в ВТО Россия должна еще и снижать господдержку сельского хозяйства каждые пять лет на 5–10 процентов.

Если США надежно защищены сверхвысокими налогами от вхождения на свой аграрный рынок импортной продукции, то у нас средние импортные пошлины на продовольствие – порядка 18%.

Наиболее важные позиции для продовольственной безопасности, нуждающиеся в защите: мясо, сахар, растительное масло, пшеница.

Вся вышеперечисленная продукция производится на территории республики, в первую очередь, мясо и пшеница. Таким образом, мы относимся к той категории регионов, которые первыми попадают в группу риска при вступлении России в ВТО. Это тем более опасно, что Мордовия и без того продолжает оставаться дотационным регионом, в который постоянно направляются трансферты из федерального центра. При снижении их объема мы рискуем вернуться в 90-е гг. и вновь лицом к лицу столкнуться с разрухой и запустением в сельском хозяйстве.

Конкурировать с товарами на мировом рынке республиканские товаропроизводители вряд ли будут в состоянии, однако, есть ряд отраслей, в которых открытие границ и упрощение процедур вступления на рынок может оказать положительное влияние на экономику Мордовии.

Как известно, было принято решение о строительстве в республике Технопарка – одного из пяти на территории России. Кроме того, республикой заключен ряд соглашений с корпорацией «РосНаноТех» на производство отдельных видов высокотехнологичных продуктов. В первую очередь, это касается производства оптоволокна нового поколения. Таким образом, в республике будут созданы благоприятные условия для развития нанотехнологий и производства высокотехнологичных продуктов, аналогов которым не будет нигде в мире.

В республике в настоящее время активно реализуются программы по поддержке малого бизнеса. В Саранске построен Бизнес-инкубатор – учреждение, призванное помочь всем желающим открыть собственное дело, дающее средства составившим лучшие бизнес-планы, сдающее в аренду на льготных условиях (или бесплатно) офисные помещения «под ключ». Данная организация неоднократно становилась лауреатом различных всероссийских конкурсов за вклад в развитие малого бизнеса в регионе. В настоящее время в республике еще остается достаточно много незаполненных ниш, в первую

Перейти к содержанию

очередь, на рынке услуг, которые можно было бы заполнить малыми предприятиями. Поэтому вступления в ВТО может способствовать развитию малого бизнеса в регионе. Однако, малый бизнес этот необязательно будет развиваться с помощью республиканских предпринимателей. Существует большая вероятность того, что именно зарубежные «активисты», изучив рынок Мордовии, быстро найдут в нем «белые пятна» и постараются заполнить их своим бизнесом. Поскольку малый бизнес в странах Европы и Америки имеет достаточно долгую историю по сравнению с Россией и, тем более, с Республикой Мордовия.

В качестве еще одного положительного момента можно отметить тот факт, что приход на рынок импортных товаропроизводителей и поглощение бизнеса может привести с более справедливой оценке труда работников региона, повышению их уровня жизни и, главное, существенно изменит основные принципы принятия на работу и распределения привлекательных должностей. Ведь, как известно, устроиться на работу в республике без знакомых практически невозможно, а получить за свой труд достойную зарплату – и вовсе нереально.

Кроме того, открытие границ приведет к поступлению на рынок республики продукции, которая до сих пор была не доступна мордовским потребителям. А снижением импортных пошлин повысит ее доступность.

Подводя итоги проведенному исследованию о последствиях вступления в ВТО для России в целом и Республики Мордовия в частности, о преимуществах и недостатках данного шага, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время в мире сложилась такая ситуация, когда страны-члены ВТО буквально вынуждают Россию присоединяться к их числу, применяя различные санкции к нашей стране, проводя недружественную политику и напрямую шантажируя ухудшением условий торговли и т.п.

В подобных условиях вступление России в ВТО представляет неизбежным шагом, однако перед этим необходимо еще раз взвесить все «за» и «против» и продумать грамотную стратегию вступления в данную торговую организацию на выгодных нам условиях.

Многие страны хотят, чтобы Россия вступила в ВТО. Этим следует воспользоваться как преимуществом при обсуждении условий, на которых страна присоединиться к 150 членам данной организации.

По нашему мнению, на данном этапе развития экономики России вступление в ВТО принесет ей скорее вред, чем пользу. В первую очередь, больше отрицательных, нежели положительных последствий это принесет для экономики республики. Несмотря на существенные преобразования в экономике страны, она все еще продолжает оставаться слабо конкурентоспособной, вывозя на экспорт сырье и материалы. Здесь мы мало отличаемся от стран третьего мира. До тех пор, пока в стране не наступит стабильная экономическая ситуация, пока мы полностью не преодолеем последствия финансового кризиса, не создадим благоприятные условия для развития малого бизнеса, на наш взгляд, вступление в ВТО существенно ухудшит экономическое положение не только товаропроизводителей, но и простых граждан.

Перейти к содержанию

Список литературы

1. Адуков Р.Х. Проблема паритетности условий вступления секторов российской экономики в ВТО // Экономика АПК: проблемы и решения. – 2006. – № 10. – С. 33–34.
2. Стригин А. Экономика Северо-Запада // Российская газета. – 2010. – №5316. – С. 2.
3. Ждановская А. Что такое ВТО? В чьих интересах в ВТО принимаются решения? Чем опасна ВТО? // Левая политика. – 2009. – № 9. – С. 38–55.
4. Минкова К.В. Международная многосторонняя торговля: от античности до ВТО // Эксперт. – 2009. – №1. – С. 22–23.

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

МАТЕРИАЛЫ ИЗ МОНОГРАФИИ

Перейти к содержанию

Горшенина Е.В.
Региональные экономические исследования: теория и практика. Монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 203 с.

Редакция журнала «Экономические исследования» продолжает публикацию материалов вышедшей в свет монографии Е.В. Горшениной «Региональные экономические исследования: теория и практика». В данном номере вниманию читателей предлагается параграф 2.2 из монографии. Продолжение публикации материалов монографии в следующих номерах журнала.

2.2. РЕАЛИЗАЦИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО И ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА-СУБЪЕКТА РФ

В соответствии с разработанной автором принципиальной схемой механизма рыночных преобразований в регионе-субъекте РФ (рис. 2.1.1) именно развитие внешнего рынка выступает основным звеном механизма. Экономическое развитие региона определяется его сравнительными преимуществами, степенью и направлениями их реализации. В рамках схемы результатом эффективного функционирования внешнего рынка региона-субъекта РФ выступает рост использованного регионального конечного продукта и соответственно повышение уровня жизни населения, что определено выше главной целью экономического развития региона и стержневым положением исследования. Поэтому в данном пункте не только оценивается природно-ресурсный и производственный потенциал региона, но и разрабатывается на этой основе схема реализации сравнительных преимуществ.

Перейти к содержанию

Теоретические основы природно-ресурсного и производственного потенциала территории

Важнейшим показателем экономического потенциала страны является её национальное богатство. Оно состоит из вовлечённых в экономический оборот природных ресурсов, созданных средств производства и финансовых ресурсов (рис. 2.2.1). Национальное богатство отражает мощь государства и способность его экономики к поступательному развитию, оно распределяется по административно обособленным территориям – регионам России, обеспечивая им то или иное экономическое преимущество по сравнению с другими. Сохраняется и увеличивается оно также в регионах.

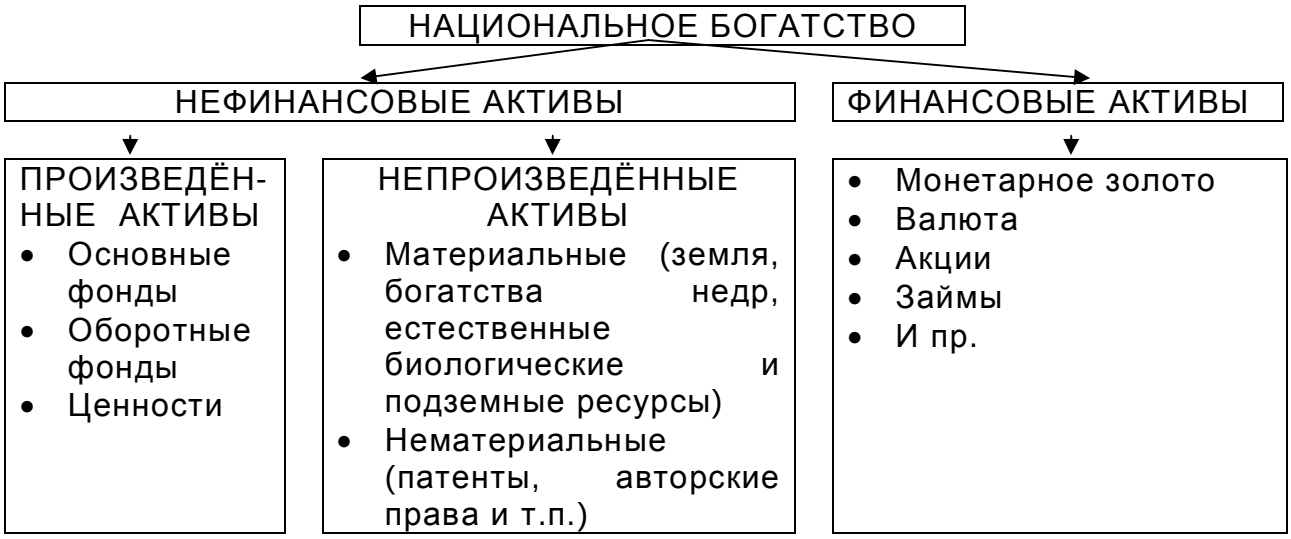

Рис. 2.2.1. Состав национального богатства

Рассмотрим нефинансовые активы национального богатства. Естественно, что регионы России сильно различаются по наличию и состоянию своих нефинансовых активов, но каждый из них имеет те или иные преимущества перед другими, которые должны быть востребованы. Реализация сравнительных преимуществ регионов означает учёт специфики региона с точки зрения наличия природных и производственных ресурсов, их состояния, исторически сложившейся специализации, географического положения и климатических условий при выработке приоритетов регионального развития.

Перейти к содержанию

Природно-ресурсный потенциал региона в значительной степени определяет его экономическую специализацию, размещение производства и населения по территории, структуру экономики в целом. Однако влияние природного фактора на формирование региональной структуры производства имеет отраслевые особенности. Так, отраслевая структура промышленности, как правило, незначительно ориентирована на использование естественных ресурсов, за исключением отдельных отраслей. А вот лесная, деревообрабатывающая, пищевая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, а иногда лёгкая и химическая промышленность имеют чётко выраженную зависимость от природного фактора. И конечно, огромное влияние природный фактор оказывает на развитие сельского хозяйства. Здесь зависимость отрасли от природных условий (климат, рельеф, водные ресурсы, почвы) определяет не только специализацию и структуру производства, но и темпы роста, их динамику. Эффективность регионального воспроизводства, темпы регионального развития, жизненный уровень населения также во многом зависят от наличия, состояния и системы рационального использования природных ресурсов.

Итак, ресурсный и производственный потенциал региона – необходимое условие производства товаров, оказания услуг, обеспечения жизни людей. Он является частью национального богатства и включает нефинансовые произведённые, а также непроизведённые активы (рис. 2.2.2).

Оценка территории может производиться с учётом геополитического, природного, производственного, социально-духовного, демографического и другого потенциала [14, с. 3–4]. Однако реализация сравнительных преимуществ региона предполагает прежде всего предварительную оценку природных и производственных ресурсов. Несмотря на кажущуюся простоту задачи, при её практической реализации возникают существенные сложности. Так, всё ещё не решена проблема стоимостной оценки природных ресурсов [5, с. 402; 6, с. 10–12; 8, с. 16; 11, с. 49–63]. Не лучше обстоят дела со

Перейти к содержанию

стоимостной оценкой основных средств, она сегодня чрезвычайно усложнилась из-за инфляционных процессов и отсутствия надежных методик пересчёта [1, 77]. В силу вышеперечисленного остановимся на некоторых теоретических и практических вопросах оценки природно-ресурсного и производственного потенциала.

Направления оценки природно-ресурсного потенциала региона-субъекта РФ

Эффективность регионального воспроизводства, темпы регионального развития, жизненный уровень населения также во многом зависят от наличия и состояния системы рационального использования природных ресурсов. Это несомненно, несмотря на отсутствие методик, позволяющих выделить влияние именно природной составляющей на эффективность воспроизводственного процесса.

Основную часть непроизведённых активов (рис. 2.2.1) составляют природные ресурсы: запасы полезных ископаемых (минеральных ресурсов), водные и гидроэнергетические ресурсы, земельный фонд, лесной фонд, животный мир, другие природные ресурсы.

Следует различать ресурсный и природно-ресурсный потенциал. Последний потенциал шире и характеризуется как «наличие и состояние природных ландшафтов и климатических условий, минеральных ресурсов и почв, водных ресурсов, растительного и животного мира, оцененные с учётом возможностей и характера их использования» [15, с. 383]. Поэтому, в региональном разрезе следует также учитывать климатические ресурсы (солнечное тепло, свет и осадки) и ресурсы энергии природных процессов (солнечного излучения, внутреннего тепла земли, ветра и т.п.), которые не включаются в национальное богатство, но влияют на воспроизводственные процессы.

Среди современных экономистов нет единого мнения о методологических подходах к оценке природных ресурсов [4, с.28]. Дискуссионными являются многие вопросы, и в частности следующие. Какие природные ресурсы следует

Перейти к содержанию

учитывать при оценке: потенциальные или только достоверные? Правомерна ли стоимостная оценка минеральных ресурсов, находящихся в недрах? Возможно ли учесть природные условия (климат, рельеф, географическое положение и др.)? Дискуссию нельзя назвать плодотворной, она явно затянулась, а единая методика оценки природных ресурсов по-прежнему не разработана. В таких условиях, на наш взгляд, целесообразно, во-первых, пользоваться методологическим подходом, применяемым в статистике, а именно оценивать природные ресурсы в натуральном выражении, во-вторых, использовать хорошо опробованную и наиболее применяемую методику оценки.

Экономическая оценка природных ресурсов региона охватывает многие факторы: географические, климатические, биологические, экологические, хозяйственные, технические и др. [13, с. 47]. Наличие множества учитываемых факторов затрудняет выбор показателей для оценки природно-ресурсного потенциала региона.

По нашему мнению, должны быть использованы параметры, дающие общую экономическую оценку, а также группы показателей для оценки различных составляющих природно-ресурсного потенциала. Например, общая характеристика природных ресурсов региона может быть ограничена следующими параметрами:

- структура минерально-сырьевой базы,
- наличие дефицитных для России видов сырья,
- занимаемое место в России и в мире по основным видам сырьевых ресурсов,
- количество потребляемых ресурсов на душу населения (ресурсонасыщенность экономики),
- основные тенденции в использовании ресурсов.

Оценка каждой из групп природных ресурсов должна включать более конкретные показатели. Например, при оценке полезных ископаемых (минеральных ресурсов) необходимо учитывать:

- валовую потенциальную ценность разведанных балансовых запасов,

Перейти к содержанию

- долю от общей добычи,
- выработку запасов в процентах,
- состав и свойства полезного ископаемого,
- годовой объём добычи,
- потери при добыче.

С точки зрения наличия сравнительных преимуществ могут рассматриваться только те полезные ископаемые, запасы которых сосредоточены в значительных объёмах на территории региона.

Земля – один из важнейших воспроизводимых ресурсов. Любая экономическая и хозяйственная деятельность невозможна без земли, которая является ограниченным, уникальным благом. Вся земля, или весь земельный фонд, региона подразделяется на следующие категории:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населённых пунктов;
- земли промышленности, транспорта, курортов, заповедников и другого несельскохозяйственного назначения;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли государственного запаса.

Земля – широкое понятие, которое характеризуется в более узком смысле, как почва. А такое свойство земли, как плодородие почвы, ставит её в ряд важнейших природных ресурсов. Земля как природный ресурс выступает прежде всего в виде земель сельскохозяйственного назначения (сельскохозяйственных угодий). Оценка состояния сельскохозяйственных угодий должна производиться с учётом следующих показателей размера и использования земель:

- площади сельскохозяйственных угодий (в том числе пашни, сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений, залежи),
- удельного веса сельскохозяйственных угодий в земельном фонде,
- удельного веса пашни в сельскохозяйственных угодьях,
- удельного веса площади посевов в площади пашни.

Перейти к содержанию

Особое внимание следует уделять характеристике качества земель, их свойств, и прежде всего плодородия почвы (мощность гумусового горизонта, содержанием элементов питания, особенно азота, наличие подзолистого горизонта). К числу отрицательных свойств земель относится подверженность эрозии, завалунённость и закустаренность.

Вода играет чрезвычайно важную роль в хозяйственной деятельности каждого региона. Водные ресурсы суши подразделяются на поверхностные (реки, озёра, водохранилища) и подземные (грунтовые и артезианские) воды. Водоёмы используются для промышленного разведения рыбы, вода потребляется для промышленных и бытовых целей, для полива в сельском хозяйстве. Большое значение имеет вода для развития рекреационных видов деятельности и организации водного туризма. Для региона имеет особое значение запас пресной воды, а также наличие на водоёмах судоходных уровней. Наличие больших запасов воды способствует развитию в регионе производств, характеризующихся высоким уровнем потребления воды, в промышленности это химические, текстильные, топливно-энергетические предприятия, в сельском хозяйстве – крупные свиноводческие комплексы и птицефабрики.

Среди других направлений использования водных ресурсов следует отметить добычу озёрных илов, заменяющих органические удобрения, а также лечебных грязей. Немаловажное значение для развития курортов имеют и минеральные воды.

Леса играют исключительно важную роль в хозяйственной деятельности региона, они дают древесину, дичь, пушнину, лекарственные растения, грибы, ягоды. Кроме того, лес очищает воздух, защищает почву от эрозии, влияет на водный режим рек. Лес является возобновляемым или воспроизводимым ресурсом, потребление которого не должно препятствовать естественным восстановительным процессам. Для этого в лесном хозяйстве проводятся лесовосстановительные работы (посадка и посев леса и др.), работы по защите и охране лесов.

Перейти к содержанию

Несомненно, одно из сравнительных преимуществ любого региона – наличие значительных запасов леса. Это даёт возможность развивать в регионе предприятия лесозаготовительной, лесопильно-деревообрабатывающей, мебельной и целлюлозно-бумажной промышленности.

Направления оценки производственного потенциала региона-субъекта РФ

Производственный потенциал – это накопленные факторы производства, характеризующие потенциальные возможности производства, а также наличие определяющих видов ресурсов, необходимых для производства. Производственный потенциал региона представляют, прежде всего, основные производственные фонды, их отраслевая структура, распределение по формам собственности и организационно-правовым формам.

Основные фонды составляют важнейшую часть национального богатства и подразделяются на основные производственные и основные непроизводственные фонды. Сосредоточим внимание на основных фондах производственного назначения, которые подразделяются на функционирующие в отраслях, производящих товары, и функционирующие в отраслях, оказывающих рыночные и нерыночные услуги. Основные направления исследования основных производственных фондов:

- отраслевая структура,
- распределение основных фондов по формам собственности,
- распределение основных фондов по организационно-правовым формам,
- физический и моральный износ основных производственных фондов.

Распределение основных фондов по формам собственности в регионах РФ характеризуется крайней неравномерностью, причём выделяется характерная для всех регионов черта – низкая доля собственности субъектов РФ. По некоторым оценкам, в частности Н.И. Дорогова,

Перейти к содержанию

собственность субъекта Федерации должна составлять фундамент экономического развития региона [8, с. 13]. Автору данной работы такое утверждение кажется весьма спорным с точки зрения формирования рыночных отношений, для развития которых принципиально важно многообразие форм собственности, а не доля их конкретных форм в общей структуре.

Распределение основных фондов по организационно-правовым формам выделяет бесспорного лидера среди хозяйствующих субъектов по всем регионам России – это акционерные общества, на долю которых приходятся почти 40%.

Оценивая производственный потенциал, накопленный в виде основных производственных фондов, невозможно обойти стороной вопросы их воспроизводства [9, с. 21]. Сегодня имеются определённые сложности с воспроизводством основных фондов, которые привели к образованию значительных объёмов физически и морально устаревшей техники, машин, оборудования, сооружений и прочих практически во всех отраслях экономики. Однако масштабы выбытия основных средств остаются очень низкими – около 2% в год. При таких темпах реальная замена устаревших основных средств произойдёт примерно через 50 лет, а в случае удвоения коэффициента выбытия с применением нормы ускоренной амортизации – через 25 лет. Кроме того, сложности с определением остаточной стоимости, которая соответствовала бы рыночной, негативно сказываются и на процессе купли-продажи основных фондов. В результате на предприятиях накапливается значительное количество незагруженных производственных мощностей, которые невозможно ни продать, ни использовать.

Имеется ещё одна проблема – реальность процента износа. Используемые нормы амортизации в большинстве случаев оказываются заниженными, что соответственно завышает сроки службы основных средств. Так, средний фактический срок службы основных фондов в нашей стране достигает 25–26 лет, а во многих странах мира – менее 10 лет. А для

Перейти к содержанию

вычислительной техники нормативные сроки службы составляют 8–12 лет, а сроки её морального износа только 4–5 лет.

Для выявления сравнительных преимуществ региона недостаточно опираться только на вышеприведённую информацию о наличии и состоянии природных и производственных ресурсов, кроме этого необходимо учесть:

- исторически сложившуюся специализацию экономики,
- место региона по России в производстве той или иной продукции,
- потенциальный спрос на продукцию различных отраслей,
- другие специфические факторы.

Рассмотрим выделение сравнительных преимуществ промышленно-аграрного региона на примере Тверской области.

Сравнительные преимущества природно-ресурсного и производственного потенциала Тверской области

Природно-ресурсный потенциал Тверской области включает значительные земельные, лесные и водные ресурсы. Из полезных ископаемых наиболее широко представлен только торф, запасы которого огромны. Производственный потенциал характеризуется наличием значительных объёмов морально и физически изношенного оборудования, значительная часть мощностей незагружена ввиду отсутствия рыночного спроса. Хорошо развита лишь энергетика, транспорт и перерабатывающая промышленность. Отрасли машиностроения, химической, текстильной промышленности, составлявшие ядро экономики в социалистический период и работавшие на привозном сырье, в настоящее время находятся в упадке. Область имеет выгодное географическое положение и все виды транспорта: автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный. Уровень негосударственных сбережений в области достаточно высокий, но в целом финансовая база недостаточна для обновления основного капитала, экономика нуждается во внешних инвестициях. Численность населения имеет

Перейти к содержанию

тенденцию к снижению, несмотря на миграционный прирост. В транспорте, связи, строительстве и многих отраслях промышленности сосредоточены квалифицированные трудовые ресурсы, стоимость рабочей силы в области низкая. Научно-технический потенциал достаточно высокий и обеспечивается наличием высококвалифицированных специалистов высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений.

Однако, несмотря на имеющийся в целом существенный экономический потенциал, необходимым условием к экономическому росту обладают не все отрасли экономики Тверской области, а лишь некоторые, имеющие сравнительные преимущества (табл. 2.2.1). Их можно назвать локомотивными:

- электроэнергетика,
- льняной комплекс,
- туристско-рекреационный комплекс,
- машиностроительный комплекс,
- лесопромышленный комплекс,
- транспорт,
- торфяная промышленность.

На этих отраслях и должны быть сосредоточены направления экономического развития региона, так как именно они способны вывести экономику региона на достойный уровень, обеспечить последующий рост регионального продукта или экономический рост.

Представленные в таблице 2.2.1 перспективные направления реализации сравнительных преимуществ природно-ресурсного и производственного потенциала Тверской области являются неким идеальным вариантом развития, тем, что могло бы быть при благоприятных обстоятельствах. Однако это вовсе не означает недостижимости или нереализуемости этого варианта, напротив, ясное понимание потенциальных возможностей региона позволит сконцентрировать усилия на нужных направлениях и в долгосрочной перспективе. С этих позиций автором данного исследования разработана схема реализации

Перейти к содержанию

сравнительных преимуществ природно-ресурсного и производственного потенциала промышленно-аграрного региона-субъекта РФ (рис. 2.2.2.).

Таблица 2.2.1

Сравнительные преимущества природно-ресурсного и производственного потенциала Тверской области и перспективные направления их реализации

Сравнительные преимущества	***Степень реализации сравнительных преимуществ***	***Перспективные направления реализации сравнительных преимуществ***
1	2	3
Электроэнергетика. Межобластное значение: 1 атомная электростанция, 5 электростанций, 5 котельных, 1 ГРЭС, 1 ГЭС	Износ основных фондов составляет 60-70%, не производятся модернизация и обновление оборудования	Модернизация и реконструкция отрасли. Наращивание мощностей на базе существующих крупных станций. Строительство четвёртого блока КАЭС
Льняной комплекс. Тверская область – основной регион России по производству льноволокна: 43 льнозавода, ряд специализированных производств, льносеющие хозяйства; крупнейшие хлопчатобумажные комбинаты, трикотажные, швейные фабрики	Сокращение посевных площадей, низкая урожайность льноволокна, низкая доля выхода длинного волокна. Использования хозяйственных мощностей 10–30%. Износ промышленно-производственных фондов – 40–60%	Стабилизация посевных площадей на уровне 60 тыс. га, увеличение средней урожайности до 7 ц/га, увеличение доли выхода длинного волокна до 50 %. Создание производственного цикла: «лён - льняная и смесовая пряжа – ткани - швейные и трикотажные изделия – продукция медицинского и технического назначения». Совершенствование и изменение структуры ассортимента выпускаемой продукции. Создание производства чистольняных тканей, отвечающих требованиям мирового рынка
Туристско-рекреационный комплекс. Выгодное географическое положение, разнообразный ландшафт, умеренный климат, разнообразная фауна, заповедники, памятники. Минеральные воды, лечебные грязи. Оздоровительные предприятия	Потенциал используется незначительно. Слабо развиты инфраструктура туризма и его рекламно-информационное обеспечение. Износ объектов составляет 60%	Развитие туризма с выделением следующих видов: экологический, оздоровительный, познавательный, обучающий, занятия по интересам (охота, рыбная ловля, сбор грибов), «этнический» и бытовой, бизнес и шоп-туры, вертолётно-обзорный, автомобильный, религиозный, молодёжный и школьный, путешествия для людей «третьего» возраста, спортивный, усадебный, и др. Развитие инфраструктуры туризма. Расширение санаторно-курортной сети

Перейти к содержанию

Продолжение табл. 2.2.1

1	2	3
Машиностроительный комплекс. Выпуск пассажирских магистральных вагонов, одноковшовых экскаваторов, башенных высотных кранов, льноуборочного оборудования, противопожарного оборудования, металлорежущих станков для авиационной промышленности	Физический объём производимой продукции составляет 50 % от возможного уровня, численность персонала сократилась, износ оборудования составляет 50%	Развитие производств: имеющих общероссийское экономическое значение (вагоны, экскаваторы, авиационное оборудование); осваивающих конкурентную на мировом уровне продукцию (гидравлические инструменты, льноуборочное оборудование, электродвигатели); направленных на решение региональных хозяйственных задач (производство минизаводов по выпуску стройматериалов, дорожных материалов, эффективных местных удобрений и т.д.); выпускающих оборудование для переработки местной сельскохозяйственной продукции и др.
Лесопромышленный комплекс. Лесосырьевой потенциал региона– 658,1 млн куб. м древесины. Экспортный потенциал: фанера, ДВП, круглые лесоматериалы, продукция лесопиления.	Неэффективное лесовосстановление, объём лесозаготовок от расчётной лесосеки составляют 40%, 50% предприятий комплекса убыточны, износ основных фондов – 60%	Заготовка древесины по новейшим технологиям. Производство пилопродукции повышенной заводской готовности и качества. Внедрение на мебельных предприятиях гибких технологий производства для быстрой смены ассортимента. Увеличение объёмов выпуска полуфабрикатов, бумаги, картона и другой продукции целлюлозно-бумажной про-мышленности
Водный грузовой транспорт. Тверской порт – самый крупный на верхней Волге. Порт располагает грузовым причалом, площадками с твёрдым покрытием, закрытым грузовым складом. Транспортный грузовой парк составляют 57 самоходных и несамоходных судов	20 % грузового потенциала находятся на консервации, износ основных фондов составляет 70%, прекращены все виды перевозок, кроме речного песка собственной добычи	Повышение эффективности работы порта путём интегрирования его в транспортный комплекс области в качестве одного из базовых транспортных терминалов

Перейти к содержанию

Окончание табл. 2.2.1

1	2	3
Авиационный транспорт. Область имеет аэродром совместного базирования первого класса Тверь (Мигалово). Аэродром имеет выгодное географическое положение, имеются подъездные пути для автомобильного и железнодорожного транспорта, складские помещения	Фактически не используется в соответствии с классностью	Открытие гражданского аэродрома со свободной таможенной зоной, грузовыми и таможенными складами, пограничным контролем, топливозаправочным комплексом. На этой основе увеличение объемов грузовых авиаперевозок, в том числе экспортно-импортных грузов, пассажирских авиаперевозок. Создание торгово-транспортной развязки Московского аэроузла
Торфяная промышленность. По запасам торфа область занимает одно из ведущих мест в России, площадь торфяных месторождений достигает 5% территории области, а общие запасы торфа – 2054,4 млн тонн, освоено 43 месторождения общей площадью 300 тыс. га	Добыча торфа составляет 20% от возможного уровня. Производственные мощности не обновляются, износ технологического оборудования составляет 90–100%	Увеличение добычи торфа, повышение степени его переработки, расширение номенклатуры продукции. Организация выпуска продукции на экспорт. Наращивание добычи сельхозторфа, торфяных удобрений, производство концентрированных органических удобрений на основе торфа. Развитие производства строительного материала на основе торфа (стеновых блоков, теплоизоляционных материалов и др.). Развитие производства сорбиционного и фильтрующего материала. Развитие производства коммунально-бытового топлива (торфобрикетов, кускового торфа, фрезерного топлива и др.). Развитие малой энергетики на торфе

Среди факторов (рис. 2.2.2), определяющих сравнительные преимущества, следует учесть:

1) наличие определяющих видов природных и производственных ресурсов, необходимых для производства;

2) сложившуюся экономическую специализацию и структуру экономики;

3) сложившееся размещение производства и населения по территории;

Перейти к содержанию

4) потенциальные возможности производства и реализации.

В соответствии со схемой (рис. 2.2.2) основным звеном механизма являются широкомасштабные инвестиции, так как общая потребность в инвестициях велика. Наиболее ответственные моменты – поиск инвесторов и создание в регионе условий для инвестирования. Необходимо задействовать все возможные источники инвестиций: средства населения, предприятий и организаций, иностранных инвесторов; федеральный, региональный и местные бюджеты; кредиты и прочие источники, а также активизировать факторы инвестиционного процесса. Исследованию этих вопросов посвящён пункт 2.4.

С учётом факторов, определяющих сравнительные преимущества, разрабатывается система конкретных организационно-экономических мер по основным направлениям развития (рис. 2.2.2). Система должна включать мероприятия федерального и регионального уровней. Реализация сравнительных преимуществ природно-ресурсного и производственного потенциала региона позволит:

- во-первых, эффективнее использовать имеющийся в стране природно-ресурсный и производственный потенциал;
- во-вторых, развивать конкурентную среду и конкурентоспособные производства;
- в-третьих, ускорить структурную перестройку экономики регионов и страны;
- в-четвёртых, развивать интеграцию и налаживать межрегиональные и внешнеэкономические связи.

Полученный эффект будет выражаться в росте валового регионального продукта.

Перейти к содержанию

Рис. 2.2.2. Принципиальная схема реализации сравнительных преимуществ природно-ресурсного и производственного потенциала промышленно-аграрного региона-субъекта РФ

Перейти к содержанию

Список литературы

1. Афанасьев Мст., Кузнецов П. Забытая амортизация (причины недоиспользования методов ускоренной амортизации) // Вопросы экономики. – 1996. – № 11. – С. 105–118.

2. Вдовенко З. Политика промышленного развития в регионе // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 67–73.

3. Гафуров И. Оценка экономического потенциала территории // Экономист. – 2005. – № 3. – С. 61–66.

4. Гзовский В.М. Природный фактор в социалистическом воспроизводстве. – М.: Наука, 1989. – 198 с.

5. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. Учебник. – СПб.: Изд–во В.А.Михайлова, 1998. – 659 с.

6. Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики. – М.: Наука, 1972. – 236 с.

7. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.:ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

8. Дорогов Н.И. Совершенствование государственного управления хозяйством региона в условиях многообразия форм собственности (Концептуальные основы): / Дис. д-ра экон.наук. – Иваново, 1999. – 429 с.

9. Иванов И., Рогов С. Воспроизводство основных фондов и его инвестиционные источники // Российский экономический журнал. – 1995. – № 7. – С. 20–29.

10. Клоцвог Ф., Кушникова И., Костин В., Наумова Е. Тенденции изменения региональной структуры промышленного производства // Экономист. – 2002. – № 3. – С. 66–73.

11. Клоцвог Ф.Н., Кушникова А.И., Чернова Л.С. Макроэкономическая оценка ресурсного потенциала субъектов России // Проблемы прогнозирования. – 1999. – №2. – С.49–63.

12. Региональная статистика: Учебник. – М.: Московский издательский дом, 2001. – 380 с.

13. Региональная экономика: Учебное пособие для вузов / Под ред. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ, 1995. – 304 с.

Перейти к содержанию

14. Социально-экономический потенциал региона: Проблемы оценки, использования и управления / Под ред. А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Ин-т экон., 1997. – 379 с.

15. Статистический словарь / Под редакцией М.А. Королёва– М.: Финансы и статистика, 1989. – 623 с.

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

РЕЙТИНГИ РЕГИОНОВ РОССИИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Перейти к содержанию

Таблица 8 – **Рейтинг регионов России по обеспеченности трудовыми ресурсами (многомерная оценка), 2009 год****

Рейтинг	Место в РФ	Балл*	Регион
Класс А – высокий рейтинг	1	70,54	Ямало-ненецкий автономный округ
	2	68,87	Ханты-Мансийский автономный округ-Югра
	3	65,11	Чукотский автономный округ
	4	62,92	Мурманская область
	5	61,34	Тюменская область
	6	60,97	Камчатский край
	7	60,29	Магаданская область
	8	53,19	Республика Коми
Всего регионов в классе А – 8, по РФ – 9,6%			
Класс В – рейтинг выше среднего	9	49,05	Томская область
	10	48,61	Красноярский край
	11	48,59	Сахалинская область
	12	48,30	г. Санкт-Петербург
	13	48,24	Республика Саха (Якутия)
	14	47,99	Удмуртская Республика
	15	46,97	Хабаровский край
	16	46,13	Амурская область
	17	46,09	Приморский край
	18	45,99	г. Москва
	19	45,99	Ненецкий автономный округ
	20	45,79	Смоленская область
	21	45,50	Республика Мордовия
	22	44,97	Омская область
	23	43,21	Архангельская область
	24	43,17	Республика Калмыкия
	25	42,77	Республика Татарстан
	26	42,67	Республика Хакасия
	27	42,46	Республика Марий Эл
	28	42,17	Свердловская область
	29	42,05	Оренбургская область
	30	41,89	Калужская область
	31	41,48	Пермский край
	32	41,43	Новосибирская область
	33	41,15	Вологодская область
Всего регионов в классе В – 25, по РФ – 30,1%			

Перейти к содержанию

Рейтинг	Место в РФ	Балл*	Регион
Класс С – рейтинг ниже среднего	34	40,32	Чувашская Республика
	35	39,95	Калининградская область
	36	39,94	Ульяновская область
	37	39,73	Республика Карелия
	38	39,62	Иркутская область
	39	39,59	Ленинградская область
	40	39,28	Белгородская область
	41	39,24	Саратовская область
	42	39,17	Республика Алтай
	43	38,83	Московская область
	44	38,36	Карачаево-Черкесская Республика
	45	38,33	Забайкальский край
	46	38,31	Астраханская область
	47	37,97	Челябинская область
	48	37,95	Костромская область
	49	37,91	Самарская область
	50	37,85	Нижегородская область
	51	37,65	Липецкая область
	52	37,61	Кировская область
	53	37,60	Республика Дагестан
	54	37,58	Еврейская автономная область
	55	37,52	Республика Башкортостан
	56	37,01	Республика Северная Осетия - Алания
	57	36,42	Ярославская область
	58	36,38	Новгородская область
	59	36,22	Волгоградская область
	60	36,09	Ставропольский край
	61	35,53	Кабардино-Балкарская Республика
	62	35,28	Владимирская область
	63	35,13	Кемеровская область
	64	35,02	Ростовская область
	65	34,35	Тверская область
	66	33,72	Чеченская Республика
	67	33,66	Краснодарский край
	68	33,25	Республика Бурятия
	69	33,02	Курская область
	70	32,85	Воронежская область
	71	32,76	Алтайский край
	72	32,01	Ивановская область
	73	31,32	Пензенская область
	74	30,23	Тамбовская область
Всего регионов в классе С – 41, по РФ – 49,5%			

Перейти к содержанию

Окончание таблицы 8

Рейтинг	Место в РФ	Балл*	Регион
Класс D – низкий рейтинг	75	28,98	Орловская область
	76	28,24	Псковская область
	77	28,18	Республика Тыва
	78	27,91	Тульская область
	79	27,59	Курганская область
	80	27,41	Брянская область
	81	27,03	Республика Адыгея
	82	25,67	Рязанская область
	83	24,54	Республика Ингушетия
Всего регионов в классе D – 9, по РФ – 10,8%			

***40,63 – средний балл по регионам РФ в 2009 году**

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Обеспеченность региона трудовыми ресурсами – комплексная оценка трудового потенциала региона с учётом демографических характеристик, состояния трудовых ресурсов и уровня подготовки кадров.

Определяется комплексом показателей:

- Население в трудоспособном возрасте.
- Скорректированный коэффициент демографической нагрузки.
- Цепной темп прироста численности занятых в экономике.
- Уровень экономической активности населения.
- Уровень занятости.
- Выпуск на 10 000 человек населения:
  - ✓ квалифицированных рабочих и служащих,
  - ✓ специалистов со средним профессиональным образованием,
  - ✓ специалистов с высшим профессиональным образованием.

Рейтинг – упорядоченный список регионов России по комплексу показателей с присвоением региону места (ранга) и некоторого класса (многомерная оценка).

Рейтинговая шкала рассчитана на основе многомерной средней величины и состоит из четырёх рейтинговых классов:
Класс A – высокий рейтинг,
Класс B – рейтинг выше среднего,
Класс C – рейтинг ниже среднего,
Класс D – низкий рейтинг.

Оценка показателя в баллах (нормализация) означает, что если регион имеет минимальное значение показателя в России, то его оценка равна 1, если максимальное – он получает 100 баллов.
При ранжировании на первое место попадает регион с лучшей характеристикой, на последнее – с худшей.

****Источник:** Рейтинг регионов России по обеспеченности основными фондами // Рейтинги. – 2011. – № 3. – С. 65–67.

Перейти к содержанию

Центр
Экономических
Исследований

КОНФЕРЕНЦИИ 2011 Г.: ВК-А4, 26 – 27 ДЕКАБРЯ

Перейти к содержанию

Четвертая Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной экономической науки и практики»

Конференция проводится в заочной форме 26-27 декабря 2011 года (г. Тверь)
Шифр ВК-А4

По результатам работы конференции издаётся сборник научных трудов (включая присвоение кодов ISBN, УДК и ББК, рассылку по библиотекам, регистрацию в Российской книжной палате и научно-техническом центре «Информрегистр»). Сборник научных трудов издаётся на компакт-диске (CD-ROM, электронный ресурс). Заявки на приобретение сборника принимаются по электронному адресу: mail@erce.ru. Цена сборника и доставки – 400 руб.

Материалы конференции расположены по девяти секциям, названия которых приведены ниже.

СЕКЦИЯ 1
МАКРОЭКОНОМИКА

- **Маркетинговая диагностика проблем предприятий машиностроения при вступлении России в ВТО**
  О.П. Михайлова, к.э.н., доцент, кафедра маркетинга, коммерции и рекламы, Оренбургский государственный университет
- **Исследование методов оценки конкурентных преимуществ предприятий в реализации отношений сотрудничества**
  В.М. Чикалов, ассистент, кафедра строительного производства, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
  З.М. Хузин, к.э.н., доцент, зав. кафедрой строительного производства, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
- **Исследование основных факторов конкурентоспособности предприятия**
  А.К. Баранов, ассистент, кафедра строительного производства, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
- **Проблемы интеграции России в мировой валютный рынок**
  И.С. Чудиновских, студентка 5 курса, финансово-экономический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
- **Риски в деятельности негосударственных пенсионных фондов Российской Федерации**
  Л.И. Фатхуллина, ассистент, кафедра экономики и предпринимательства в строительстве, Казанский государственный архитектурно-строительный университет

СЕКЦИЯ 2
МАРКЕТИНГ

- **Стратегические аспекты маркетингового управления предприятием**
  И.Н. Гераськина, к.э.н., доцент, кафедра экономики и логистики, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
- **Научные исследования связи вертикальных ограничивающих соглашений с метод реальных опционов**
  М.А. Еремеечева, аспирантка, ассистент, кафедра экономического анализа организаций и рынков, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
- **Позиционирование как показатель обеспечения конкурентоспособности услуг**
  Ю.В. Жимайлова, соискатель, кафедра экономики туризма, Московский финансово-промышленный университет, менеджер ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»
- **Адресные модели дифференциации продуктов: содержание, методология**
  М.В. Чернов, аспирант, кафедра экономики и менеджмента, Шуйский государственный педагогический университет
- **Классификация методов стимулирования продаж конечным покупателям**
  А.А. Цветков, ассистент, кафедра строительного производства, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого
  В.С. Урсаки, ассистент, кафедра строительного производства, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого

Перейти к содержанию

- **Модификация норм регулирования вертикальных соглашений в ЕС в условиях развитости Интернет-торговли**
  М.Е. Агамирова, аспирантка, ассистент, кафедра экономического анализа организаций и рынков, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики

СЕКЦИЯ 3
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ И ИНВЕСТИЦИЯМИ

- **Инвестиционные проекты: анализ и оценка**
  О.Х. Боготова, к.э.н., доцент, кафедра финансового менеджмента и инвестиций, Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова
  З.М. Хочуева к.э.н., доцент, кафедра финансового менеджмента и инвестиций, Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова
  Р.Х. Шеожева, аспирантка, кафедра финансового менеджмента и инвестиций, Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова
- **Моделирование логистики инноваций в современной экономике**
  А.Э. Заенчковский, к.э.н., доцент, кафедра менеджмента и информационных технологий в экономике, филиал Национального исследовательского университета «МЭИ» в г. Смоленске
- **Анализ понятия «Инвестиции» и особенности инвестиционного анализа**
  О.С. Сычева, доцент, кафедра менеджмента, Северо-Западный заочный технический университет
  И.В. Семенова, учитель начальных классов, Государственное образовательное учреждение №115 г. Санкт-Петербурга
- **Коммерциализация инноваций**
  М.А. Иванова, ст. преподаватель, кафедра менеджмента, Уральский государственный экономический университет
- **Описание инновационного процесса распределения рекламного бюджета риэлторской компании между отдельными группами рекламных носителей**
  В.Г. Пономарев, брокер по элитной недвижимости, Агентство недвижимости ООО “Ориенталь-Риэлти”

СЕКЦИЯ 4
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- **Анализ системы государственного стимулирования инвестиционного процесса на примере Вологодской области**
  Э.Р. Мустафаева, ст. преподаватель, кафедра финансов и кредита, Филиал Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Череповце
- **Особенности инвестиционной деятельности Республики Мордовия**
  С.В. Дедина, студентка 4 курса, экономический факультет, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
  О.В. Кашкина, студентка 4 курса, экономический факультет, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
- **Анализ методик оценки эффективности региональных экономик**
  Б.Ц. Баиров, преподаватель, кафедра менеджмента, маркетинга и коммерции, Восточно-Сибирский государственный университет технологии и управления

СЕКЦИЯ 5
ЭКОНОМИКА СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНКА ТРУДА

- **Актуальные проблемы корректировки корпоративных компетенций руководителей и специалистов**
  Л.Е. Воробьева, д.э.н., профессор, доцент, Волгоградский государственный социально-педагогический университет
  О.В. Воробьева, к.э.н., доцент, зам. директора по научной и инновационной работе – начальник отдела НИР, Волгоградский колледж газа и нефти ОАО «Газпром»

Перейти к содержанию

Б.Е. Левитский, зам. генерального директора по кадрам, социальному развитию и общим вопросам, ООО «Газпром добыча Краснодар»

- **Трудоустройство выпускников вузов: проблемы и перспективы**
  Н.А. Прокопенко, ассистент, кафедра экономики кино и телевидения, Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения
- **Совершенствование системы профессионального обучения преподавателей среднего профессионального образования**
  Р.Н. Мусин, студент магистратуры, Институт кадрового развития и менеджмента, Уральский государственный педагогический университет, методист-маркетолог Нижнетагильского педагогического колледжа №1
  О.В. Мусина, студентка магистратуры, Институт кадрового развития и менеджмента, Уральский государственный педагогический университет, преподаватель Нижнетагильского педагогического колледжа №1
- **Социальное партнерство в сфере профессионального образования**
  Л.Г. Седышева, студентка магистратуры, Институт кадрового развития и менеджмента, Уральский государственный педагогический университет, зав. заочным отделением Нижнетагильского педагогического колледжа №1

СЕКЦИЯ 6
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ (ПРОМЫШЛЕННОСТЬ)

- **Управление кризисным предприятием на основе реинжиниринга**
  Н.К. Беккалиева, к.э.н., доцент, кафедра менеджмента организации, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
- **Централизация ремонта насосных штанг ООО «НКТ-Сервис» с применением технологии бережливого производства**
  Л.Н. Краснова, к.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики предприятий, Альметьевский государственный нефтяной институт
  А.Н. Ахмадиева, студентка 5 курса, факультет экономики управления, Альметьевский государственный нефтяной институт
- **Информационная система адаптивного учета**
  В.В. Лесняк, к.э.н., доцент, кафедра управленческого учета и анализа, Ростовский государственный строительный университет
- **Инструментарий аналитического инжиниринга**
  С.В. Романова, к.э.н., доцент, кафедра бухгалтерского учета, Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса
- **Основные направления научно-технического прогресса**
  О.В. Теплова, соискатель, кафедра экономики, Поволжский институт бизнеса, инженер-программист ООО “Ти Ай Системс”
- **Пути повышения конкурентоспособности предприятий**
  М.О. Магомедова, преподаватель, Махачкалинский финансово-экономический колледж – филиал Государственного университета Министерства финансов Российской Федерации
- **Состав бухгалтерской финансовой отчетности в 2011 году**
  О.В. Скотаренко, к.э.н., доцент, кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, Мурманский государственный технический университет
- **Модель оценки надежности парка инженерного оборудования предприятия**
  Д.Л. Крутихин, соискатель, кафедра интеллектуальных информационных технологий в экономике, Ижевский государственный технический университет
- **Обработка данных по отказам оборудования для оценки состояния инженерного парка предприятия**
  Д.Л. Крутихин, соискатель, кафедра интеллектуальных информационных технологий в экономике, Ижевский государственный технический университет
- **Составляющие экономической устойчивости в деятельности промышленных предприятий**
  Р.А. Мулюкина, аспирантка, кафедра финансов и экономического анализа, Уфимский государственный авиационный технический университет

Перейти к содержанию

СЕКЦИЯ 7
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ (АПК И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО)

- **Информационная система сельскохозяйственного предприятия в современных условиях**
  С.Н. Лысенкова, к.э.н., доцент, кафедра информационных систем и технологий, Брянская государственная сельскохозяйственная академия
- **Коммерциализация и пути повышения эффективности ЛПХ**
  Ю.И. Юрасова, доцент, кафедра экономики и финансов, Межрегиональный открытый социальный институт, соискатель кафедры организации и управления в АПК Марийского государственного университета
- **Механизм формирования интегрированных структур в АПК**
  В.А. Костенко, аспирант, Курский государственный университет, экономист ООО «Агроторг»
- **Современные проблемы развития инвестиционной деятельности в сельскохозяйственных организациях**
  Р.В. Бабенко, аспирант, Курская государственная сельскохозяйственная академия им. проф. И.И. Иванова, главный бухгалтер ресторана «Орбита»
  А.А. Форопонов, аспирант, кафедра экономики и менеджмента, Курский государственный университет, спортсмен-профессионал футбольного клуба «Авангард»

СЕКЦИЯ 8
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- **Сущность и значение налоговых рисков в экономике и предпринимательстве**
  М.Б. Субботина, к.э.н., доцент, кафедра экономики, организации производства и менеджмента, Московский гуманитарно-экономический институт
  Е.Б. Субботина, ассистент, кафедра бухгалтерского учета и налогообложения, Государственный университет – Учебно-научно-производственный комплекс
- **Развитие механизмов государственной политики занятости в России**
  О.Б. Ленькина, ст. преподаватель, кафедра экономики и финансов, Одинцовский гуманитарный институт, соискатель ученой степени кандидата экономических наук Института экономики РАН
- **Эффективные инструменты продвижения для предприятий сферы B2B**
  К.В. Мажара, студентка 2 курса магистратуры, факультет менеджмента, Ростовский государственный экономический университет
- **Инновационные подходы в оценке эффективности государственной молодежной политики**
  И.У. Бердигулов, аспирант, кафедра социологии и СКТ, Уфимская государственная академия экономики и сервиса
- **Теоретическая сущность партнерских отношений между субъектами предпринимательства**
  А.М. Магомедова, аспирантка, кафедра теоретической и прикладной экономики, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

СЕКЦИЯ 9
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЫНОЧНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

- **Заочный спор физиократов и кейнсианцев**
  Д.Ф. Исламутдинова, к.с.-х.н., доцент, кафедра экономической теории, Югорский государственный университет
- **Разработка систем поддержки принятия решений для систем менеджмента качества с использованием функции экономических потерь**
  В.А. Дзедик, аспирант, кафедра информационных систем в экономике, Волгоградский государственный технический университет, руководитель филиала АС «Русский Регистр» в Волгограде
  Е.С. Семикина, аспирантка, кафедра экономики управления, Волгоградский институт бизнеса, ведущий методист по направлению «Инновационные технологии», Волгоградский колледж газа и нефти ОАО «Газпром»

Перейти к содержанию

- **Модели оценки надежности автоматизированных систем управления предприятием в торговле**
  В.А. Кулягин, аспирант, кафедра информатики, Сибирский федеральный университет, ведущий программист ООО «Алиас»
- **Хеджирование рыночного риска в системе производственных отношений**
  И.О. Ходырев, аспирант, Ставропольский государственный университет
- **Сберегательное поведение населения в современных условиях**
  О.Е. Самойлова, студентка 5 курса, экономический факультет, Башкирский государственный университет

Перейти к содержанию

Центр Экономических Исследований

Об Интернет-журнале «Экономические исследования»

Журнал «Экономические исследования» – ежемесячное научное Интернет-издание для публикации результатов научных исследований аспирантов, докторантов, соискателей, учёных и специалистов. Тематика статей соответствует специальности научных работников 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством».

Журнал основан в апреле 2010 года и зарегистрирован как самостоятельное средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации Эл№ФС77-39427 от 15.04.2010). Журналу присвоен международный код ISSN 2079-9446. В отдельный список реферируемых изданий (Список ВАК) журнал не входит, но статьи, опубликованные в Интернет-журнале «Экономические исследования», учитываются ВАК как печатный труд.

Журнал размещается в открытом доступе на сайте http://erce.ru.

Публикация статей бесплатная. Плата взимается только за внутреннее рецензирование и техническое редактирование. Авторы опубликованных статей по желанию могут получить «Свидетельство автора статьи» с указанием её выходных данных. Свидетельство приобретается на условиях его заказа, за отдельную плату и доставляется по почте.

Журнал также размещается в открытом доступе в Научной электронной библиотеке (http://elibrary.ru) и в Журнальном зале Российского образовательного портала (http://ecsocman.edu.ru/db/journals.html).

Условия публикации

Редакция журнала принимает к публикации научные статьи по следующим направлениям:

1) теория управления экономическими системами;
2) макроэкономика;
3) маркетинг;
4) управление инновациями и инвестиционной деятельностью;
5) региональная экономика;
6) логистика;
7) экономика народонаселения и демография;
8) экономика труда;
9) экономика и управление качеством;
10) предпринимательство;
11) экономическая безопасность;
12) экономика природопользования;
13) землеустройство;
14) ценообразование;
15) экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт, связь и информатизация, сфера услуг);
16) информационные технологии в экономике;
17) математические методы в экономике.

Перейти к содержанию

Редакция принимает к рассмотрению статьи в электронной версии объемом не более 16 страниц (текст через одинарный интервал), то есть не более 40 000 знаков (без пробелов). Все статьи подлежат обязательному внешнему и внутреннему (в редакции журнала) рецензированию. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Порядок размещения статей в журнале:

1. Вы отправляете на адрес **mail@erce.ru** следующие материалы (отдельными файлами):
   - Сведения об авторе: учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность, контактный телефон, адрес, e-mail.
   - Текст статьи, оформленный в следующей последовательности: заголовок; ФИО, учёная степень (если имеется), место работы (учебы), должность; аннотация и ключевые слова в начале статьи на русском и английском языках; текст; список литературы в конце статьи.
   - Отсканированную рецензию с подписью специалиста с учёной степенью по тематике статьи, для аспирантов – рецензию научного руководителя. Подпись на рецензии заверить печатью организации.
2. Редколлегия журнала рецензирует Вашу статью в течение 7-10 дней и информирует Вас о результатах.

Если статья успешно прошла внутреннее рецензирование, то Вы оплачиваете техническое редактирование статьи и «Свидетельство автора» («Свидетельство» – по желанию) и отправляете на адрес **mail@erce.ru** отсканированную квитанцию с отметкой банка об оплате. Без предварительной оплаты материалы не публикуются.

3. Статья размещается в ближайшем номере Интернет-журнала (срок от 2 до 4 недель).
4. «Свидетельство автора статьи» высылается после публикации статьи на Ваш почтовый адрес в течение следующего месяца.

Правила оформления статьи

Текст статьи в формате Word (.doc) шрифтом Times New Roman, размером 14pt, через одинарный интервал, выравнивание текста по ширине, без переноса слов, не использовать подчеркивания, курсив, жирный и полужирный шрифты. **Таблицы** в формате Word. **Графики и иллюстративные рисунки** в формате Excel. **Не использовать** сканированные, экспортированные или взятые из Internet графические материалы. **Формулы** в редакторе Microsoft Equation 3 (желательно), по центру без оставления пустых строк до и после.

Примеры оформления названий рисунков и таблиц:

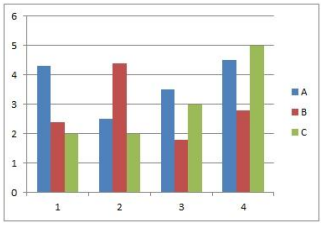

Рисунок 1 – Динамика объёмов производства

Таблица 5 – Структура себестоимости

Перейти к содержанию

Пример библиографического описания статей, опубликованных в Интернет-журнале «Экономические исследования»:

• Семёнов Б.Б. Региональные экономические исследования // Интернет-журнал «Экономические исследования» [Электронный ресурс]. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://erce.ru.– Загл. с экрана. – 15 с.

Уверенные пользователи Интернетом могут оформить заявку на публикацию статьи через сайт с помощью кнопки «Заказать публикацию».

Редакционная коллегия:

Е.В. Горшенина, д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ – главный редактор;
Г.К. Лапушинская, д.э.н., профессор;
Л.И. Лукичева, д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
В.А. Петрищев, д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
П.И. Разиньков, д.э.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
Н.А. Семёнов, д.т.н., профессор, Почётный работник высшего профессионального образования РФ;
А.В. Язенин, д. ф.-м.н., профессор;
А.В. Бугров, к.э.н., доцент;
А.Н. Горшенин, к.э.н.;
Н.А. Мансурова, к.э.н., доцент;
О.В. Кудрявцева, к.э.н. – зам. главного редактора;
А.А. Смородова, к.э.н., доцент;
С.И. Ходякова – ответственный секретарь.

Учредитель журнала: ООО «Центр экономических исследований»
Адрес редакции: Россия, 170008, г. Тверь, ул. Т. Ильиной, д. 1 А,
ООО «Центр Экономических Исследований»
Моб. +7 910 9311297
+7 919 0533769
+7 903 8007597
Факс: (4822) 50-74-91
E-mail: mail@erce.ru
Web-site: www.erce.ru

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ОПЛАТЫ (в любом банке)

Получатель: ООО «Центр экономических исследований»
ИНН 6950113275 **КПП** 695001001
Р/с 40702810400000003924 в ОАО АКБ «ТГБ» г. Тверь
К/с 30101810100000000790 **БИК** 042809790
КБК 39210202010061000160
ОКАТО 28000000000
Назначение платежа: Техническое редактирование статьи.
Сумма: 2000 руб. (две тысячи рублей)
Плательщик: указать ФИО

ПРИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКАЗЕ «СВИДЕТЕЛЬСТВА» УКАЗАТЬ:
Назначение платежа: Техническое редактирование статьи. Свидетельство.
Сумма: 2500 руб. (две тысячи пятьсот рублей)

Перейти к содержанию